



Анна Гаврилова

Благословите короля,
или Характер скверный, не женат!

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Проснуться в чужой постели — это страшно. Но узнать, что оказалась в другом мире, а роскошная спальня принадлежит не абы кому, а королю, — еще страшней. Добавить сюда не очень радушный прием, перекошенную мужскую физиономию, и впору удариться в панику. Собственно, именно так и собиралась поступить Светлана, но монарх заверил: все будет хорошо!

И она поверила! Ведь сразу определила — его величество Ринарион не из тех, кто разбрасывается словами. Скверный характер короля тоже подметила, но особого значения не придавала. Да и какая разница, если через пару часов все наладится? Жизнь вернется в привычное русло, а Светлана обязательно переместится домой?

Вот только... кто сказал, что избавиться от преподнесенного богами дара будет так просто?

Анна Гаврилова

Благословите короля, или Характер скверный, не женат!

Его величество Ринарион был раздражен и хмур. Он вчитывался в отчет министра внутренних дел, делал пометки на отдельном листке и кривился все сильнее.

Двое личных помощников, которые находились здесь же, в огромном роскошном кабинете, зная нрав и привычки монарха, переглядывались и готовились к грозе.

Вот только не угадали. В этот раз гроза пришла с совершенно иной, непривычной стороны...

Король отшвырнул отчет, и ровно в этот момент из-за закрытых дверей приемной донесся шум. Ринарион и его помощники замерли в удивлении, ибо стычки в королевской приемной — нонсенс!

Но ошибки быть не могло, снаружи действительно кто-то ругался. И, судя по интонациям, словесная перепалка грозила перерасти в драку. Правда, не переросла...

Спустя несколько секунд, раньше, чем кто-либо из присутствующих в кабинете среагировал, двери распахнулись, а на пороге возникла невысокая худая старушка в темных одеждах и белоснежной труйе^[1]. В посетительнице без труда угадывалась матушка Лария — настоятельница Первого храма Богини.

Неизменно улыбчивая и добродушная, в данный момент Лария кипела от гнева! Она сделала два шага и, вперив негодующий взгляд в короля, выпалила:

— Вы не посмеете!

Лишь теперь выставленные в приемной гвардейцы решились применить силу — подскочили к Ларии и приготовились скрутить. Но до насилия все-таки не дошло.

— Оставьте, — махнув рукой, приказал король, и стражи отступили.

В миг, когда они, повинаясь новому жесту Ринариона, возвращались в приемную и закрывали тяжелые двери, настоятельница изобличающе ткнула в монарха пальцем и прошипела:

— Я не позволю, слышите? Я не допущу!

Помощники, которые прекрасно поняли, о чем речь, дружно скривились и вздохнули, а король устало закатил глаза и состроил самую неприятную мину.

Вот только Ларию эта реакция не смутила.

— Вы не посмеете! — грозно повторила она. — Никогда!

В кабинете воцарилась тишина. Король небрежно отбросил перо и, откинувшись на спинку роскошного кресла, сложил руки на груди. Он смерил настоятельницу внимательным взглядом и фыркнул. Потом сказал:

— Матушка, давайте не будем тратить время и нервы? Вопрос с вашим храмом уже решен, и...

— Нет! — топнув ногой, воскликнула Лария.

Красивое, мужественное лицо монарха вновь исказила гримаса, а в глазах цвета неба вспыхнули нехорошие огоньки. Только настоятельницу настроение его величества не заботило и не пугало. Сделав еще шаг, старушка вздернула подбородок и сказала:

— Если вы забыли, то я напому: речь идет о самом первом храме, посвященном Богине! Храме, который был построен две тысячи лет назад и пережил три десятка королевских династий, четыре жесточайшие осады и несколько войн. Это величайшая святыня! Место, куда Богиня, пусть иногда, но все-таки приходит лично!

Последние слова прозвучали особенно горячо, и Ринариона совсем перекосило. Да, он слышал эти байки о схождении Богини, но давайте честно? О чем бы ни кричали священники и жрецы, боги в мир людей давно не приходят. Им, безусловно, есть какое-то дело до смертных, но преувеличивать этот интерес не стоит. Придавать особое значение старинному нагромождению камней — тоже.

— Мне известно все, о чем вы сказали, — ответил король раздраженно. — И я очень ценю всю эту историческую ценность и намоленность. Именно поэтому храм не сносят, а просто переносят в другое место. Да, без подвалов и катакомб, зато со всеми вашими неподъемными алтарями и прочими статуями.

От этих слов настоятельница аж подпрыгнула.

— Со всеми нашими алтарями? — истерично переспросила она.

Несколько секунд матушка возмущенно глотала воздух, потом все-таки нашла в себе силы собраться. Выпала:

— Храм переносить нельзя!

— Мне тоже этого не хочется, — отозвался монарх. — Но выбора, увы, нет. Ваш храм слишком выбивается из общего архитектурного ансамбля. Он выглядит нелепо и мешает облагородить дворцовую территорию.

— Нелепо? — повторила матушка. — Да как вы...

Ларию очень любили в народе. Да и сам Ринарион всегда относился к настоятельнице по-особому — было в этой старушке нечто очень родное и теплое. Именно доброе отношение короля позволяло ей сейчас стоять, потрясать кулаками и разговаривать в таком тоне.

Только терпение и милость монарха не вечны, и, несмотря на обуявшую ярость, настоятельница Первого храма это понимала. В какой-то момент она замолчала и выдохнула. Тут же приняла самый величественный вид и послала Ринариону новый взгляд — насмешливый, почти высокомерный.

— Что еще? — неприязненно фыркнул тот.

Настоятельница пожала плечами, потом скосила глаза на королевских помощников, словно раздумывая, стоит ли говорить при них.

— Матушка... — почувствовав необъяснимую тревогу, процедил Ринарион. — Что вы...

— Я? — Старушка уже не кричала, улыбалась. С подчеркнутым спокойствием она поправила поля своей труйи и призналась: — Ничего. Просто поняла, в чем заключается проблема вашего отношения к храму Богини.

Чувство тревоги необъяснимым образом усилилось, однако показывать что-то, кроме раздражения, король не желал.

— И в чем же? — после недолгой паузы поинтересовался он.

Лария улыбнулась шире.

— Эта проблема очень типична для людей вашего характера и положения. Если задуматься, мы из века в век такие картины наблюдаем.

Ноздри его величества расширились, а в глазах цвета неба вспыхнула настоящая гроза — обычная реакция на демагогию. Но старушка не испугалась, пояснила почти ласково:

— Проблема в отсутствии у вас женщины.

Ринарион замер, а через миг улыбнулся. Чувство тревоги никуда не делось, но от заявления настоятельницы стало по-настоящему смешно.

Помощники, которые слушали разговор предельно внимательно, тоже улыбок не

прятали. А один из них, Сарс, и вовсе не выдержал — рассмеялся в голос.

Нет женщины? У кого, у Ринара? Да он буквально купается во внимании, обожании и заботе! Три официальные фаворитки, десяток более-менее постоянных любовниц и целая армия претенденток на руку и постель!

— Ваш беспутный образ жизни не в счет, — без труда угадав ход мыслей, хмыкнула Лария. — То, что у вас есть — это не близость, а глупая физиология.

— О... так вы говорите о любви? — В голосе его величества прозвучал сарказм. — Не слишком ли банально?

— Любовь не бывает банальной, — парировала матушка. — А настоящую близость никакая постель не заменит!

Вот теперь не только Сарс, но и сам король рассмеялся. Однако настоятельница Первого храма не обиделась, даже наоборот.

— Не волнуйтесь, ваше величество, — сказала старушка уверенно. — Мы вам поможем. Мы помолимся! Попросим Богиню ниспослать вам женщину, которая сможет тронуть не только ваши... хм... чресла, но и душу. Мы попросим даровать вам истинную любовь!

Все. Второй помощник, Бирис, тоже не выдержал и расхохотался. Просто отношение Ринариона ко всей этой восторженной чуши было вполне определенным и известным. Уж кто-кто, а король на такое точно не купится. Кто угодно, но только не он!

Лария на новый виток веселья опять-таки не среагировала. Загадочно улыбнулась и, гордо вздернув подбородок, развернулась, чтобы уйти. Но была остановлена насмешливым:

— Матушка, а в чем смысл? Предположим, Богиня услышит и даже поможет, но дальше-то что? Думаете, если в моей жизни появится какая-то особая женщина, то ваш храм устоит?

Старушка задумалась на миг и небрежно пожала плечами.

— Не знаю, ваше величество. Но почему бы не попробовать?

Она покидала кабинет под дружный мужской хохот, но неудобств по поводу такой реакции по-прежнему не испытывала. У настоятельницы были дела поважнее — она пыталась вспомнить последовательность одного очень древнего и сильного обряда...

Глава 1

Я так сильно не люблю звук будильника, что давно научилась просыпаться раньше, до того, как над ухом начнет пиликать и верещать. Эти несколько минут осознанного пребывания в постели и последующий «отбой» звонка, который в таком состоянии кажется не столь противным, дают пусть крошечный, но важный заряд позитива.

А еще они дают возможность вспомнить о рабочих планах и хоть как-то разложить эти планы по полочкам. В результате, когда переступаешь порог офиса, вопроса «за что же хвататься?» не возникает. Тебе отлично известно, что, куда и как.

Это утро началось по привычному сценарию. Я проснулась, не открывая глаз потянулась и продолжила наслаждаться теплом и комфортом. Нехотя воскресила в памяти список из ежедневника и решила, что для начала разнесу выписку за вчерашний день.

Дальше нужно будет заглянуть к кадровикам, чтобы подписать заявку на поиск ассистента, и напомнить начальнику хозяйственного отдела о том, что он уже два месяца обещает заменить в нашем кабинете принтер. А потом... придется засесть за декларацию по НДС.

При мысли о последней я не выдержала и застонала. Скривившись, натянула одеяло на голову и пришла к выводу, что вылезать из постели совершенно не хочу. Давайте этот день начнется чуть-чуть попозже? А лучше... пусть это будет какой-нибудь внезапный, не учтенный мною выходной, а?

Я подтянула одеяло еще выше и зажмурилась в надежде на чудо, но разум вероломно шептал: никаких выходных! Более того, сегодня даже не пятница, а всего лишь среда. Так что, дорогая, хочешь тебе или нет, а придется подняться, одеться, прогуляться до парковки и сесть в машину. Потом по накатанному маршруту, и...

— И-и-и! — страдальчески взвыла я. Поняла: хоть убейте, но раньше, чем прозвонит будильник, не встану. Сколько там до его истерики осталось? Минута? Две? Три?

Пытаясь не думать о гадком, я вновь расслабилась и попробовала вообразить что-нибудь хорошее. Представить, что до отпуска не полгода, а два дня, что еще немного, и я буду лежать на горячем песке, пить какой-нибудь убойный коктейль и радоваться большому яркому солнцу.

Образ получился настолько живым и выпуклым, что я даже запах моря ощутила! Жаль только, раствориться в фантазии не удалось — рассудок цинично напоминал, что вот-вот, еще секунда, и в мою утопию вклинится будильник. Как в таких условиях мечтать?

В итоге я выбросила заманчивую картинку из головы и принялась ждать неизбежного. Но будильник, который, по всем ощущениям, должен был уже сработать, молчал.

Вначале это радовало, а потом начало беспокоить. Может, там что-то сбилось? Вдруг он вообще не зазвонит?

Эта мысль заставила стянуть одеяло с головы и распахнуть глаза. И застыть под действием самого настоящего шока. Просто спальня... она была огромной, роскошной и совершенно незнакомой. Она была не моей. Чужой!

Пара секунд на осознание, и я вскочила. Взвилась укушенной кошкой и, стоя на пружинящем матрасе, нервно заозиралась по сторонам. Нет, никакой ошибки или глюка, я действительно не дома. Но если я не там, то... где?

Мозг под прессом этой ситуации впал в ступор. Мне пришлось очень сильно напрячься, чтобы вспомнить — я засыпала в своей кровати, это точно! Более того, у меня нет ни одного знакомого или знакомой, кто мог бы пригласить в подобные, поистине королевские, апартаменты. И еще — накануне я не пила и никаких подозрительных продуктов не употребляла! Я...

Я медленно села и, схватив одеяло, инстинктивно подтянула его к груди. Тот факт, что на мне ничего, кроме слипов, также свидетельствовал о том, что спать ложилась дома — в других обстоятельствах укладываться в одних трусах я банально стесняюсь.

Но если я засыпала в собственной постели, то... как очутилась здесь? И опять-таки — а где я, собственно говоря, нахожусь?

На смену шоку пришел ужас. Он был совершенно материальным. Меня как будто льдом сковало — ни пошевелиться, ни закричать, ни вздохнуть.

С какой-то нездоровой отстраненностью я отметила, что кровать, на которой сижу, отличается прямо-таки гигантскими размерами — футбольную команду не уложишь, но человек шесть поместятся свободно. Сама комната тоже не маленькая — размером с просторный холл и отделана в лучших традициях имперского стиля: узорный паркет, дизайнерские обои, золоченые элементы, эксклюзивные светильники и вообще все! А еще... тут как будто мужчиной пахло. Каким-то особенным, очень сильным и властным.

Приглушенный звук шагов я слушала с той же нездоровой отстраненностью и в том же оцепенении. И единственное, о чем подумала, учитывая размеры и явный VIP-статус комнаты, — никаких посторонних шумов быть не должно. Изоляция обязана быть отличной!

Тем не менее звук шагов звучал вполне отчетливо, а потом меня посетило еще более отчетливое видение — как огромная, расположенная ровно напротив кровати дверь открывается и на пороге возникает высокий широкоплечий брюнет с длинными, забранными в хвост волосами и в странной, но очень созвучной окружающему интерьеру одежде. В узких темных штанах, высоких сапогах, белоснежной, небрежно расстегнутой рубашке и с переброшенной через плечо курткой. Не менее необычной — темной и расшитой сложными золотыми узорами.

Как мужчина делает шаг вперед, замечает меня и резко замирает — тоже видела. Но очнулась лишь после того, как в оглушительной тишине этой огромной спальни прозвучало недоуменное:

— Ты... кто?

Все. Оцепенение спало, зато ужас усилился стократно! Я резко вспомнила о том, что на мне ничего, кроме узких слипов, и что сама я абсолютно беззащитна!

Взгляд метнулся по комнате. Я со всей ясностью поняла, что укутаться в одеяло не выйдет — оно слишком большое и тяжелое. Но кровавого цвета покрывало, замеченное лишь сейчас, могло ситуацию спасти.

Тот факт, что покрывало лежало поверх, а сама постель выглядела так, словно ее вообще не расстилали, прошел мимо сознания. Я просто потянулась, схватила бархатистую ткань и в тот же момент бросилась в сторону.

Соскочив с кровати, прижала покрывало к груди, дабы прикрыться, и огляделась опять. В поле зрения попал высокий круглый столик, на котором красовалась керамическая ваза с цветами и какая-то не слишком изящная золотая статуэтка.

Рассудив, что вазу попросту не подниму, а розы, которые в ней стоят, оружие ненадежное, я подлетела к столику и схватила статуэтку. И тут же услышала прежнее, но уже

не изумленное, а злое:

— Ты кто?!

Я?

Я застыла и приготовилась атаковать. Ну, то есть защищаться, если брюнет преодолеет разделяющее нас расстояние и вообще сунется. Несмотря на ужас и неясность ситуации, я готовилась биться насмерть.

Кажется, мужчина это понял.

Или не понял? Или просто решил... подождать?

Несколько бесконечно нервных секунд, и он повернул голову, чтобы бросить куда-то в сторону:

— Это кто?

Еще миг, и из-за плеча брюнета вынырнул невзрачный человек в белом кафтане. Увидев меня, он искренне растерялся и выпучил глаза.

Повисла пауза. Она длилась так долго, что напомнила вечность. А на исходе этой вечности одетый в белый кафтан человек выдохнул:

— Я не знаю. Клянусь, я никого сюда не впускал.

Спальня снова потонула в молчании. Я невольно сглотнула и поудобнее перехватила статуэтку. Незнакомец этот маневр точно отметил, но приблизиться по-прежнему не пытался. Вместо этого повторил, теперь требовательно:

— Ты кто?

Я?..

А что на такое ответить?

Я — это я. Я! И никто больше!

Брюнет хмыкнул и, словно осознав туманность своего вопроса, скривился. Тут же сделал подчеркнуто глубокий вдох и сказал на порядок мягче:

— Хорошо. Как тебя зовут?

Меня?

Я попятилась. Тяжелая статуэтка ужасно тянула руку, а покрывало, которое оказалось чересчур большим, частью стелилось по полу, напоминая широкий кровавый след.

Второе пугало. Причем не меньше, чем замершие в дверях люди. Просто что-то подсказывало — такой вариант развития ситуации тоже возможен.

— Как тебя зовут?!

Я вздрогнула и лишь теперь осознала, что этот вопрос, в отличие от предыдущего, никакой путаницы в голове не вызывает. Поэтому и сказала:

— Света. — И добавила уже увереннее: — Светлана.

И... собственно, все. В том смысле, что ничего не случилось, а признание мое не вызвало абсолютно никакой реакции. Брюнет все так же стоял и взирал, а выглядывающий из-за его плеча человек в белом кафтане шокированно таращил глаза.

Глядя на этих двоих, я с запозданием поняла, что первый — хозяин спальни, а второй явно относится к числу прислуги. Только легче от понимания не стало, даже наоборот.

Если спальня именно принадлежит, то вариант, что очутилась в какой-то фешенебельной гостинице, с большой вероятностью отпадает. Скорее всего, я нахожусь в частном доме, а это гораздо опаснее. Но, с другой стороны, я не сделала ничего такого, за что убивают. По уму, первое и единственное, что может предпринять брюнет, — вызвать полицию.

Вот только...

Подумать о странности костюмов я не успела. Просто ровно в этот момент незнакомец прищурился, чтобы тут же дернуться и напрочь утратить обретенное было спокойствие.

Следующая его фраза была обращена к слуге:

— Визо, ты ее ауру видишь?

Брюнет отодвинулся, освобождая проем, а слуга тоже прищурился.

— Но... но это невозможно! — не скрывая эмоций, выпалил он. И уже не в пространство, а обращаясь к хозяину: — Ваше величество, как такое произошло?

Слово «величество» царапнуло, но зацепилась я за другое. Меня задело упоминание ауры и то обстоятельство, что с моей точно что-то не так. И пусть я никогда не верила в экстрасенсов и прочую паранормальщину, но интуиция шепнула — это как-то связано с причиной моего пробуждения в чужой комнате! А раз так, то...

— Что? — выдохнула я требовательно.

Только мужчины не ответили. В данный момент оба стояли, щурились и опять смотрели на меня. Лицо слуги по-прежнему выражало шок, а брюнет медленно возвращался в состояние злости. Но эта злость была гораздо выразительнее той, которую наблюдала в предыдущий раз.

Видя состояние хозяина апартаментов, я испытала новый прилив ужаса. Однако опасная эмоция, как вскоре выяснилось, посвящалась не мне.

— Лария... — после ну очень долгой паузы процедил брюнет и с силой швырнул свою куртку на пол. — Старая бессовестная зараза!

— Матушка настоятельница? — отозвался слуга. — Но при чем здесь...

Договорить он не успел. Просто хозяин спальни сделал размашистый шаг вперед, а я взвизгнула и отскочила. Этот визг заставил незнакомца замереть и тихо выругаться. А потом я увидела поднятые вверх руки с раскрытыми ладонями и услышала недовольное:

— Успокойся, С... С... Как, говоришь, тебя зовут?

Но повторять не пришлось, мужчина вспомнил самостоятельно.

— С... Света, — явно испытывая какую-то сложность с произнесением моего в общем-то простого имени, сказал он. И тут же повторил: — Света. Свет... лана.

Эта манера речи и эта испытанная брюнетом сложность почему-то напомнили о разговоре, свидетельницей которого я стала. И вот теперь я таки обратила внимание и выдохнула изумленно:

— Величество? То есть вы... король?

Мужчина нахмурил брови, опустил руки и кивнул. Потом встречный вопрос задал:

— А разве ты меня не узнала?

Я отрицательно качнула головой и тоже нахмурилась, пытаюсь вспомнить, что мне вообще о монархии известно. В памяти тут же всплыл образ низкорослой кудрявой старушки — королевы Англии, следом — растиражированная картинка со свадьбы ее внука.

А дальше будто обухом по голове — уж где, а в моей стране монархии точно нет! Более того, никто из представителей королевских семей на чистом русском, кажется, не разговаривает. А этот...

Я сделала еще один шаг назад и в оба глаза уставилась на брюнета. Он был по-настоящему хорош, даже красив и, если исходить из заданного мне вопроса, относился к той категории людей, чьи фото по всему интернету «расклеены».

Только я видела его лицо впервые, и это вызвало недоумение.

Пришлось задать немного некорректный вопрос:

— А вы... король какой страны?

Мужчина слегка удивился и чуть-чуть напрягся. Выдержал паузу, но, вместо того чтобы ответить, повторил с толикой задумчивости, будто прокатывая слово на языке:

— С... Света. Свет... лана.

Именно в этот миг я четко поняла, что попала. В смысле, попала не только в чужую спальню, но и... в чужой мир?

Осознание было ярким, а мысль — совершенно безапелляционной. Мне не требовалось расспрашивать о географии или истории, чтобы эту свою догадку подтвердить. Я просто стояла, прижимала к груди покрывало и знала — я в другом мире. Я... как это правильно называется? Попаданка?

Понятия не имею, как именно, но король тоже понял — я прочла это по его лицу. И тут же услышала предельно раздраженное:

— Ладно. Разберемся!

С этими словами монарх повернулся и решительно направился к одной из внутренних дверей. Гаркнул на ходу:

— Да брось ты эту железяку! Никто тебя не тронет!

Я не поверила. И избавляться от оружия не стала. Более того — несмотря на то что рука уже откровенно ныла, подняла статуэтку и приготовилась швырнуть.

Тот факт, что хозяин спальни находится теперь в противоположной части комнаты и стоит спиной, не успокаивал. Наоборот, уровень адреналина нелогично взлетел до небес.

— Да брось, кому сказал! — рявкнул король.

Во второй раз это было как-то страшнее и неожиданнее. Так, что мои пальцы действительно разжались, а в тишине спальни прозвучал оглушительный «бах».

Слуга, который, как и прежде, стоял на пороге, вздрогнул всем телом, а я вообще подпрыгнула. И только брюнет остался совершенно невозмутим.

В следующий миг он распахнул дверь, к которой стремился, и я увидела гардеробную. Слуга тоже увидел и, вспомнив наконец о своих обязанностях, шустро помчался к королю.

Что касается последнего, он точно собирался переодеться. И наличие посторонней девушки ни капли его не смущало!

Я, как ни странно, тоже не смутилась. Проиgnорировав возможность подхватить орудие защиты, посвятила время другому, не менее важному делу — принялась наматывать на себя покрывало. Быстро определила, что закрепить ткань не получится — она слишком тяжелая, чтобы подобно полотенцу держаться. Но от осознания, что я теперь не только спереди, а со всех сторон прикрыта, стало немного веселей.

Возможностью понаблюдать голого короля я тоже не воспользовалась. Зато мысленно отметила, что изначально монарх неизвестной мне страны выглядел довольно помято. А еще сопоставила утро, застеленную кровать и вот это переодевание. Получалось, король ночевал не у себя.

Впрочем, это не важно. И даже хорошо, потому что, окажись он тут...

Развивать мысль не хотелось, но воображение подло нарисовало картинку, как я в одних слипах появляюсь в постели не менее «одетого» мужчины. Щеки мгновенно опалил очень нежелательный румянец, но реакция, к счастью, осталась незамеченной. Монарху в данный момент было не до меня.

А потом слуга спросил:

— Ваше величество, так что же делать?

Я мгновенно напряглась и наострила уши...

— Прямо сейчас? — отозвался король и сам же на свой вопрос ответил: — Прямо сейчас — ничего.

Желание удариться в панику я в себе погасила, а минуты через три брюнет позвал:

— Света.

Я повернула голову, чтобы увидеть мужчину, который был уже одет и даже причесан. Костюм, по сути, остался таким же, но куртка выглядела как-то очень нарядно, почти официально. Еще массивный перстень на пальце отметила, но он был там и раньше, с самого начала.

— Я сейчас уйду, а ты сиди здесь и не высовывайся. Когда вернусь — отправим тебя туда, откуда взялась.

Последние слова прозвучали немного оскорбительно, но я все равно испытала облегчение. А потом, не выдержав, покосилась на брошенную на пол статуэтку и вспылала огромным желанием ее поднять.

Ответом на мой взгляд стала гримаса, которая расшифровывалась не иначе как: «Мда...» Это чуть-чуть успокоило, но бдительность не усыпило!

Впрочем, поводы для бдительности кончились очень быстро — король и слуга почти сразу удалились. А я осталась одна. В той же роскошной спальне, в одних слипах, завернутая в покрывало.

Легкое замешательство, которое накатило после ухода мужчин, продлилось недолго и закончилось логичной попыткой найти уборную.

Эта крайне важная комната обнаружилась быстро — в нее вела одна из трех внутренних дверей, — и очень порадовала красивой, но вполне обычной сантехникой. Такой, которая могла запросто встретиться в моем родном мире.

Отличие было только в интерьере — ванная, как и спальня, блистала неприкрытой роскошью. Это чуть-чуть смутило, поэтому закончить все дела я постаралась как можно быстрее.

Единственное — у зеркала задержалась. Мое знание такого явления, как попаданство, ограничивалось парой десятков фэнтезийных книг, но этого хватило, чтобы в какой-то момент подумать: а вдруг переход и на внешности сказался? А что, ведь такое бывает!

Мысль вызвала еще один приступ паники, просто в преображение в лучшую сторону как-то не верилось. Но зеркало страхи развеяло. В нем отразилась самая настоящая я: не слишком высокая, кареглазая, но ужасно растрепанная блондинка.

Даже лишние пять кило веса, которые я временами выгуливаю в фитнес-клуб, при мне остались. И бордовое покрывало, в которое замоталась, отлично эти пять кило подчеркивало!

Последнее заставило непроизвольно поморщиться, однако впадать в уныние я не собиралась. Вместо этого потратила еще несколько минут, чтобы умыться и привести волосы в хоть какое-то подобие порядка.

Расчесывалась, разумеется, руками, однако подозревала, что если поискать, то обязательно найду щетку. Вот только пользоваться чужими вещами желания не было. Еще меньше хотелось устраивать обыск — вдруг меня за этим неприглядным занятием поймают?

Однако, как показала практика, моя скромная персона никого не интересовала. За то

время, что провела в ванной, никто в нее не вломился, да и в спальню, судя по всему, не заходил.

Этот момент позволил глубоко вздохнуть и прийти к оптимистичному выводу: кажется, все не так уж плохо! Еще раз оглядеть спальню, в которую я таки снова вернулась, и осторожно направиться к ближайшему окну.

Просто любопытство, несмотря на общую нервозность ситуации, подзуживало. Да и как это — попасть в другой мир и даже из окна на него не взглянуть?

Вот я и пошла, и, разумеется, глянула. Невольно приоткрыла рот, осознав, какая вокруг красота.

То, что я видела, напоминало гигантских размеров дворцовое подворье, утопающее в зелени. Этакая внутренняя территория Кремля, только не в русском, а каком-то сказочно-готическом стиле.

Территория включала несколько парковых зон и несколько непонятного назначения строений. Все строения отличались многочисленными шпилями, стрельчатыми окнами и очень сложным архитектурным декором. Это было не только красиво, но и гармонично. Правда... одно здание заметно выбивалось.

Оно было принципиально ниже и гораздо аскетичнее. Никаких архитектурных изысков, никакой готики — только камень, округлые формы и очень неприметные окна. При взгляде на это строение мне невольно вспомнилась церковь, которая располагалась прямо во дворе нашей многоэтажки. Церковь появилась на том месте несколько веков назад, а потом «обросла» соседями и смотрелась теперь как нечто чуждое и почти нелепое. Кто-то из активистов нашего района даже предлагал эту церковь убрать, но... разве можно поступить подобным образом со святыней?

Вот и мы решили, что нельзя...

Полюбовавшись пейзажем чужого мира, я шумно вздохнула и от окна отступила. Одновременно поймала себя на мысли — мне немного жаль, что вопрос моего возвращения уже решен. Нет, остаться не хочется, но было бы здорово пожить в этой красоте хотя бы пару дней. Впрочем, это из области фантазий. Причем куда менее реальных, чем море.

От раздумий отвлекло ощущение сползающего покрывала — все это время я его придерживала, но пока таращилась в окно, хватку ослабила. Пришлось подтягивать, одновременно радуясь тому, что я одна и нарушать мое уединение никто действительно не собирается.

А через секунду случилось жуткое. Я почувствовала, как меня стремительно обволакивает какая-то невесомая, непонятная субстанция. Еще мгновение и... я словно провалилась в пустоту. Как будто упала!

Ощущение провала было, а вот самого падения все-таки не случилось. Это напомнило прыжок с очень небольшой высоты, со ступеньки на ступеньку.

Я даже легкий удар в ноги почувствовала, но внимания не обратила. Меня отвлек тот факт, что окружающее пространство изменилось. Что роскошная спальня исчезла, а я оказалась стоящей посреди огромного зала, заполненного людьми.

Секунда тишины, и кто-то вскрикнул. Следом еще несколько охов и ахов прозвучало. Мне самой тоже хотелось как-то прореагировать, но горло сдавило внезапной судорогой. Зато со зрением все было отлично. Даже лучше, чем надо!

И первым, что я увидела, стала знакомая фигура короля...

Да, король был здесь! Точнее, он проходил через этот зал, шел прочь, удалялся. Но, услышав возгласы, остановился и медленно обернулся, чтобы обнаружить меня.

Лицо правителя заметно вытянулось, но через секунду удивление сменилось злым недовольством.

— Что ты... — начал было он, но осекся.

А кто-то очень несдержанный выдал:

— Она появилась прямо из воздуха! Нет, вы видели?

Король неведомой мне страны совсем посмурнел и потребовал:

— А ну, повтори!

Зал резко наполнился тишиной, и лишь спустя вечность один из придворных осмелился сделать шаг вперед, поклониться и сказать:

— Ваше величество, эта девушка появилась прямо из воздуха. Так, словно пришла порталом.

— Да-да, — изумленно поддержал кто-то. И добавил скорее для себя: — Но ведь на территории дворца заклинания телепортации не работают.

Монарх поморщился, а я, невзирая на шок, огляделась.

Картинка оказалась нереальной, но очень зрелищной. Зал был действительно огромен и декорирован в уже знакомом роскошном стиле. А люди — их собралось здесь порядка тридцати — были одеты в очень красивые, похожие на старинные наряды.

Мужчины — ладно, мужской костюм я уже видела. А вот женщины...

Мне пришлось сильно напрячься, чтобы сдержать желание вытаращиться и приоткрыть рот. Просто платья местных леди являли собой ожившую девчоночью мечту, этакую удивительную сказку. Все эти пышные юбки, декольте и бесчисленные украшения выглядели пестро, но совершенно пленительно. Я ни в одном фильме, ни в одном музее подобной красоты не встречала!

Придворные глядели на меня с тем же изумлением. А потом одна из леди с приметной огненно-рыжей шевелюрой резко побледнела и взвизгнула.

Я решила, что сейчас будет обморок, но дама падать не собиралась. Вместо этого она повернулась к королю и выдохнула:

— Ринар, как это понимать?!

Короткая пауза, и по толпе побежал непонятный шепоток. Монарх неприязненно поджал губы и, кажется, хотел что-то ответить, но был перебит очередным взвизгом, за которым последовало:

— Ее аура! Ее...

Все. Леди, на сей раз брюнетка, осеклась и замолчала. Ну а я восторженно вскрикнула: опять аура? Что с ней?

Только озвучить этот вопрос смелости не хватило. Еще возникло желание пригладить волосы — просто все эти тридцать человек так тарасились, так внимательно меня изучали...

От глупых мыслей отвлек король, который уверенно шагнул навстречу, бросив на ходу:

— Сарс, иди к послам, передай мои извинения и скажи, что встреча переносится на неопределенное время. — И уже не Сарсу, а другому, причем гораздо громче и злее: — Бирус, Ларию ко мне приведи!

Я увидела, как двое мужчин, стоявших все это время подле монарха, развернулись и помчались к арке выхода. Меня же ухватили за локоть и потащили в противоположную этой

арке сторону.

И пусть держал король не так уж крепко, но эмоции, которые от него исходили, вызвали очередную волну паники. В итоге я не выдержала и взвизгнула:

— Куда вы меня...

— Не ори! — перебил он резко и продолжил тащить куда-то вглубь дворцовых помещений.

Я никогда не была пессимисткой, но здесь и сейчас в лучшее совершенно не верилось! В результате ноги стали ватными, а паника захлестнула с головой.

Но главной неприятностью оказались все-таки не эмоции, а то самое покрывало, которое опять поползло. В итоге мне пришлось набраться храбрости и выпалить:

— Да погодите вы!

Получилось чересчур резко и до того смело, что монарх на мгновение растерялся и на это же мгновение ослабил хватку. А я успела ситуацией воспользоваться — выдернуть локоть и вцепиться в покрывало уже обеими руками.

И хотя следующим моим желанием было развернуться и удрать, но... я продолжила следовать за брюнетом. На ходу убеждая себя в том, что все будет хорошо.

Да, я попала в другой мир! Но почему это попадалово должно стать какой-то катастрофой? В конце концов мир населен людьми и явно цивилизован, а я, повторюсь, не сделала ничего такого, за что можно казнить!

В том же, что касается этой телепортации из спальни, — я к ней вообще никакого отношения не имею. Я сидела тише мыши, и...

А вот на этой мысли я споткнулась, причем во всех смыслах. И только чудо не позволило упасть и растянуться на начищенном до блеска полу.

Король ситуацию заметил и милостиво остановился, а я показала себя полным тормозом и полной невеждой — выдохнула:

— А что это сейчас было? В смысле, почему меня в тот зал перенесло?

Его величество поморщился, потом вообще скривился. И протянул руку в явном намерении опять за локоть ухватить.

Только я не далась, отскочила, и довольно бодро. А в следующую секунду сообразила: меня перенесло не в зал, меня телепортировало к нему.

Паника и ужас? Нет, не случилось. Видимо, лимит на подобные реакции попросту исчерпался. Зато удивление было бешеным, почти глобальным.

Еще вспомнилось, что изначально я очнулась не где-нибудь, а в комнате короля, и ребус моего перемещения в чужой мир... нет, не сложился, но определенно начал проясняться. И я спросила прямо:

— Мой переход в этот мир произошел из-за вас?

Ответом на вопрос была очередная гримаса и очень суровый взгляд. Я мимоходом отметила, что глаза у монарха голубые, но на суровость не купилась. Ведь если смотреть на произошедшее объективно, пострадавшей стороной являюсь именно я. То есть это не ему, а мне положено глазами сверкать и рожи корчить!

Однако... лезть в бутылку все-таки не стала. В конце концов, если не считать слишком грозных эмоциональных реакций, король все это время вел себя вполне пристойно. Более того, он обещал вернуть меня домой как можно скорее. А в том, что обещание свое исполнит, сомневаться не приходилось — мужчины подобного типа слов на ветер не бросают.

Именно осознание того, что все скоро закончится, заставило меня глубоко вздохнуть и кивнуть в сторону лестницы, к которой мы направлялись. Я намекала, что готова продолжить путь, и король намек уловил. Только поступил немного не так, как ожидалось...

Выдав новую гримасу, величество развернулся в явном намерении двинуться дальше, но с места не сошел. Потом вновь повернулся ко мне и приказал:

— Стой здесь и никуда не уходи.

А сам таки продолжил намеченный путь...

Я растерялась, а потом возмутилась и спросила:

— Зачем?

Удивительно, но в этот раз мне ответили. Правда, прозвучал ответ довольно туманно:

— Проверить хочу.

Не сразу, но я все-таки сообразила, что проверка связана с телепортацией. То есть правитель неведомой мне страны не уверен? Выходит, он предполагает, что мое появление в зале может быть случайностью?

Что ж, если так, то я не возражаю. Мне и самой интересно! Вот только...

Я обернулась и, взглянув на арку, в которой виднелся тот самый зал и оставленные в нем придворные, нервно сглотнула. Надеюсь, эти люди и, в частности, эти леди знакомиться со мной не пойдут? Просто тут и без всяких знакомств очень неудобно. Особенно с учетом того, что я босая и, считай, голая.

Надежды по части придворных, как ни странно, оправдались. Только создалось впечатление, что причина, по которой мне позволили стоять в гордом одиночестве, заключалась отнюдь не в тактичности местных джентльменов и леди.

Вернее, вначале я именно о ней, о тактичности, подумала, а потом заметила — люди не расходятся и, не стесняясь, тарачатся сквозь арку, но переступить порог следующего зала не смеют.

Следствием наблюдения стала догадка, что нахожусь я на запретной для посторонних территории. Вероятно, в личных владениях короля.

Это осознание позволило облегченно вздохнуть и сосредоточиться на ожидании, которое... ну, может, и не затянулось, но сильно напоминало вечность. И когда я уже решила поверить в то, что моя телепортация никак со здешним монархом не связана, возникло уже знакомое ощущение некой невесомой субстанции, которая стремительно обволакивает с головы до ног, и последующий провал.

Через миг я оказалась посреди огромной гостиной, четко напротив весьма недовольного короля...

Его величество молча указал на один из многочисленных диванов, предлагая мне сесть, а присутствовавший здесь же Визо запоздало охнул. Я тоже охнуть хотела, но все-таки сдержалась и, вместо того чтобы проследовать в указанном направлении, внимательно уставилась на короля.

Вот теперь, когда мы снова остались фактически тет-а-тет, слуга не в счет, панические настроения вернулись, однако продемонстрировать их я не спешила. И хотя шансов на диалог было немного, попробовала этот диалог завязать.

— Что происходит? — спросила я ровно. — И почему?

Монарх прикрыл на мгновение глаза и неожиданно ответил:

— Лария.

Имя было уже знакомо. Вдобавок вспомнился разговор короля с Визо — кажется, эту женщину называли матерью настоятельницей. То есть она...

— Кто — она? — все-таки не стала гадать я.

— Настоятельница храма Богини, — ответил собеседник. И добавил с толикой раздражения: — Сядь... Света. Сядь, пока твоя...

Он замолчал и выразительно кивнул на импровизированное платье, а я с некоторым смущением заметила, что мои попытки подтянуть и удержать ткань были не настолько успешны, как хотелось бы.

Нет, покрывало никуда не делось, но все-таки сползло, значительно увеличив размер «декольте». В результате мой и без того неприличный образ приобрел... некоторую излишнюю откровенность.

Потупившись и, кажется, немного покраснев, я все-таки проследовала к дивану и села. Его величество это перемещение поддержал — в смысле тоже к дивану направился, уселся не рядом, но довольно близко.

Потом сделал какой-то знак застывшему посреди комнаты Визо, а едва слуга умчался, бросил новый взгляд на «декольте», которое я в данный момент отчаянно пыталась уменьшить. И продолжил начатый разговор.

— Лария — настоятельница храма Богини, — повторил он. — Но не обычного, а самого первого, самого раннего из посвященных Богине храмов. Недавно между нами произошел небольшой конфликт, и Лария пообещала... — король запнулся, но только на секунду, — отомстить.

Слова «мечь» и «настоятельница» не вязались настолько, что я перестала бороться с тканью, которая решительно не желала подтягиваться, и уставилась на собеседника в оба глаза. А монарх очень неохотно добавил:

— Лария пообещала подсунуть мне женщину, которая... будет отличаться от остальных.

— А при чем тут я?

Вопрос вырвался сам собой и тут же повис в воздухе. Пояснять его величество явно не собиравшись, вместо этого внимательно уставился на меня.

Смотрел в глаза — пристально, придирчиво и с заметной неприязнью. От такого внимания даже мурашки по коже побежали, но пугаться я не спешила. Чувство страха вспыхнуло лишь в тот момент, когда взгляд голубых глаз опустился ниже и вперился в злосчастное «декольте».

Выражение монаршего лица не изменилось, но легче от этого не стало. А я не только испугалась, но и смутилась безмерно!

Вопреки правилам поведения в подобных ситуациях, взяла и закрыла оголенный верх ладонью. И повторила уже требовательнее:

— Так при чем здесь я?

Собеседник в бесчисленный раз скривился и сказал с предельным равнодушием:

— Не знаю. Сам смотрю на тебя и никак понять не могу.

Взгляд правителя устремился ниже — к талии и бедрам, а я по-настоящему вспыхнула. Самокритичные слова о том, что назвать меня особенной нельзя и под понятие «отличаться от остальных» я никаким боком не подпадаю, попросту застряли в горле.

Нет, я в курсе, что претендовать на звание «Мисс мира» не могу, но женщина — это не только лицо, грудь и бедра! Это еще мысли, внутренний мир и душа! Это личность, в конце-то концов!

А делать вот такие неллицеприятные намеки попросту неприлично. Впрочем, нет. Не так. Это хамство чистой воды!

Я даже собралась просветить величество касательно манер, но возможности прочитать нотацию мужчине, от которого в данный момент зависело очень многое, мне не дали — в гостиную очень вовремя вернулся Визо. Слуга в белоснежном кафтане катил столик-тележку и точно намеревался предложить нам завтрак.

Впрочем, как вскоре выяснилось, завтрак предназначался не нам, а исключительно мне... Король, как оказалось, уже поел и теперь предпочел ограничиться чаем.

Такая забота не то чтобы растрогала, но чувства все-таки смягчила. А озвученное отношение его величества позволило забыть на желание казаться лучше — в смысле, есть, как обычно, и не выпендриваться, не пытаться показать какие-то сверхкультурные манеры или что-то еще.

При том, что желудок начал уже ныть, завтрак был очень кстати. Вторым плюсом поданных мне булочек, мяса и фруктов являлась возможность свернуть разговор и ждать прихода Ларии в относительной тишине.

Одновременно я была искренне благодарна и его величеству, и Визо за возможность поесть в гостиной, а не в какой-нибудь наполненной любопытными придворными столовой.

Еще одно, совсем отдельное «спасибо», предназначалось лично королю — за то, что перестал таращиться, чем сильно снизил вероятность подавиться.

Я ела с аппетитом, но медленно. Тормозила исключительно для того, чтобы потянуть время. Только настоятельница нарушать наш тет-а-тет не торопилась. Более того, первым в покоях объявился не Бирис, посланный за мстительной храмовницей, а отправленный к какому-то посольству Сарс.

При ближайшем рассмотрении он оказался мужчиной лет тридцати. Невысоким, достаточно плотным и светловолосым. Одет был в общем дворцовом стиле, но расшитая золотом куртка заметно проигрывала одежде правителя.

Сарс вошел без стука. Ничуть не удивился, обнаружив нас на диване, и, приблизившись, с поклоном сообщил:

— Вопрос с посольством улажен.

Поклон и реплика, разумеется, предназначались монарху, а быстрый, цепкий, но исполненный бешеного любопытства взгляд посвящался уже исключительно мне.

Понимая, что единственным взглядом дело не ограничится, я поспешила завтрак

закончить. Быстро пихнула в рот остатки булочки и тут же запила чаем — довольно вкусным, кстати. А Сарс, поймав кивок от величества, отошел и опустился в стоящее неподалеку кресло.

Атмосфера в гостиной сразу изменилась. В воздухе появилось то самое любопытство, причем вполне дружелюбное.

Это могло воодушевить, но король ситуацию испортил — воспользовавшись тем, что с завтраком было покончено, опять уставился на меня.

И вот странность... кроме раздражения его внимание вызвало еще одно, куда менее логичное чувство. Я ощутила напряжение. Но не обычное, а особенное. Не сексуальное, но... почти.

— Одного не пойму, — сказал монарх после паузы, — почему иномирянка?

— Одного? То есть все остальное уже понятно? — не сдержавшись, поддела я.

Правитель вопрос не оценил и привычно скривился. Но взгляд его... опять и, кажется, непроизвольно устремился к моему весьма нескромному «декольте».

Стало жарко. Вот в самом деле жарко! И мне пришлось очень постараться, чтобы сохранить на лице ровное, безразличное выражение.

А спустя минут пять в гостиной появился Бирис... Он отличался от Сарса довольно сильно — был старше, выше и несоизмеримо худее. Зато цвет волос совпадал настолько, что возникла мысль о родственной связи. Но углубиться в эти размышления было не суждено, да и не хотелось, если честно.

Куда больше меня озаботило, что Бирис пришел один, без Ларии.

Его величество этим моментом тоже заинтересовался, и первым, что услышал королевский, как я поняла, помощник, стало:

— Где?

Вопрос прозвучал не просто сурово, а угрожающе, но слуга не дрогнул. Он спешно приблизился к дивану, отвесил положенный поклон, а потом выпрямился и заговорил:

— Ринар, прости, но Ларию привести невозможно. У нее магическое истощение. Оно, как объяснили в храме, наступило в результате проведенного вчера... — вот тут Бирис чуть заметно кивнул на меня, — обряда. Настоятельница отдала все силы и находится сейчас в состоянии летаргического сна.

— Что-о-о?!

Король вскочил. Обвел комнату совершенно лютым взглядом и повторил чуть тише, но гораздо злее:

— Что-о-о?

Бирис отвесил новый поклон и повторил сказанное слово в слово. А Ринар прямо-таки зарычал:

— Это они, храмовницы, тебе сказали?

Честно? Вот я бы от такого тона умерла на месте! Однако Бирис не дрогнул. Отступил, глубоко вздохнул и пояснил:

— Да, они. Но я тоже не поверил и потребовал проводить меня к Ларии.

— И? — поторопил монарх гневно.

— И она действительно в летаргии, — сообщил Бирис, поморщившись. — Я лично предпринял несколько попыток разбудить, но настоятельница как мертвая. Тело холодное, пульса практически нет, дыхания тоже. На раздражители не реагирует. Я даже потребовал иголку и решился уколоть, но без толку. У нее не то что реакции... кровь из уколотого пальца

не пошла.

Ринар резко выдохнул и рухнул обратно на диван. Спросил после очень долгой паузы:

— Сколько эта летаргия продлится?

— В храме сказали, что при таком уровне истощения не меньше недели.

— Сколько-сколько? — переспросил король.

— Неделя, — хмуро повторил Бирис. — Не меньше.

Оцепенение, охватившее меня в самом начале этого разговора, спало. Я раскрыла рот и тоже попробовала вскочить, но быстро вспомнила о подлome покрывале и плюхнулась обратно.

— Как — неделя? — прошептала неверяще. — Какая еще неделя? — И уже громко, не скрывая самой настоящей паники: — Я не могу остаться на неделю! У меня сестра, родители и... — вот тут я запнулась, но все-таки договорила: — Квартальная отчетность.

Мужчины не поняли. Или просто не оценили? Как бы там ни было, но мой ужас был полностью проигнорирован.

Одно хорошо — Ринар мыслил в том же направлении и мириться с ситуацией не собирался. Дождавшись, когда замолкну, сказал:

— Бирис, я не готов ждать так долго. Я не согласен.

Тощий кивнул. Второй — Сарс — тоже. И он же предложил:

— Попробуем обратиться в другие храмы?

— Первый храм особенный, — хмуро парировал Бирис. — А Лария — самая сильная из жриц.

— Но несколько более слабых ее заменят! — заявил король. Правда, в голосе прозвучало сомнение.

— Теоретически, — подтвердил Бирис. — Но попробовать в любом случае стоит. Ведь Ларии мало из летаргического сна выйти, нужно еще и силы восстановить. А сколько времени займет восстановление, никому не известно.

— Не известно? — спопугайничала я.

Все. Паника достигла пика! Я не могу! Я действительно не могу ждать так долго! Там, на Земле, у меня целая жизнь и родные, которые сойдут с ума от тревоги и горя! Я... мне... мне обещали, что меня отправят домой немедленно!

Я бросила исполненный ужаса взгляд на короля и хотела напомнить уже вслух. Хотела выпалить: вы обещали!

Но Ринар этот порыв перебил:

— Бирис, неделя исключается. Я оказался связан по рукам и ногам. Она... — Кивок в мою сторону. — Телепортируется вслед за мной. Я даже в свой рабочий кабинет выйти не могу.

А вот теперь стало обидно. Просто прозвучало так, будто эта телепортация по моей воле происходит. Будто я нарочно!

— Ну, в том, что касается кабинета, — подал голос Сарс, — ее можно взять с собой.

— Да неужели! — выпалил его величество. — А что я скажу придворным? Как объясню?

— С каких пор вам нужно что-то им объяснять? — пробормотал Сарс.

И хотя прозвучало не очень вежливо, Ринар отреагировал относительно спокойно:

— Ты прекрасно понял, о чем я!

— Да, — потупившись, буркнул плотный Сарс. — Но некоторые из придворных ее уже

видели, и слухи, полагаю, уже расползлись.

— Одно дело слышать, другое — увидеть лично! — парировал король. Потом повернулся и бросил на меня такой взгляд, что возникло иррациональное желание извиниться. И плевать, что я сама никакого отношения к перемещению из спальни не имею.

Повисла пауза. Мужчины точно понимали больше моего, но задавать вопросы я не спешила. Просто в какой-то момент осознала — если я так неудобна, то... меня и прибить могут. Разве нет?

Эта мысль стала поводом для порции мороза по коже и отчаянного желания сбежать. Вот только... куда я убегу, если нас телепортация связывает?

— Хорошо. — Ринар глубоко вздохнул, успокаиваясь. И принялся раздавать распоряжения: — Бирис, ты занимаешься храмами. Делай что хочешь, но чтобы вечером вот этого... — новый кивок на меня, — не было. Сарс, ты идешь в кабинет и приносишь все, что необходимо. Сегодня будем работать здесь. А ты... — Его величество повернулся и сердито уставился на меня. Выждал с пару секунд, потом продолжил: — А ты, Света, сидишь тише воды ниже травы и на глаза мне не попадаешься.

Еще миг, и пространство огласило властное:

— Визо!

А едва слуга прошмыгнул в гостиную:

— Визо, проводи, — очередной кивок на меня и прямо-таки гениальное пояснение: — Куда-нибудь!

Мужчина в белом кафтане не растерялся. Тут же подошел и отвесил короткий, но вполне учтивый поклон.

Повинуясь желанию местного самодура, я встала и, придерживая ткань покрывала, неуверенно направилась вслед за Визо. Тот вел к двери. По ощущениям, путь наш лежал вглубь монарших покоев.

И хотя страх мой никуда не делся, но неизвестность была несравнимо хуже. Она буквально выворачивала наизнанку и связывала все внутренности узлом. Поэтому, оказавшись почти на пороге, я нашла в себе силы остановиться и обернуться. Я хотела спросить о своей дальнейшей судьбе. Узнать, каковы мои шансы выжить...

Но вопрос, кажется, на самом лице отразился, и король сказал раньше, чем успела рот открыть:

— Хватит дрожать! — И уже спокойнее, с явным неудовольствием: — Никто тебя не обидит.

Вот тут, наверное, следовало поблагодарить и продолжить путь, но желание внести ясность оказалось сильнее. И я спросила:

— Почему?

Монарха буквально перекосило, однако ответа я все-таки удостоилась:

— Твоя аура. На ней, — Ринар в бесчисленный раз поморщился, — моя печать.

Та-ак...

— И что это означает?

Король смерил меня очень долгим и очень недовольным взглядом, потом прикрыл глаза, и...

— Это означает, что тебя никто не тронет, — милостиво пояснил он. И добавил с чувством: — С... Света.

Желание выпалить: «А можно без С...?» я в себе задушила. Шумно выдохнула,

развернулась и последовала за невозмутимым слугой.

Мы миновали еще одну гостиную, после чего Визо галантно открыл передо мной дверь, впуская в уже знакомую спальню. А когда я оказалась внутри, спросил:

— Желаете чего-нибудь?

Голос слуги прозвучал неожиданно доброжелательно, и после рыков короля вогнал в небольшой ступор. Я оглянулась, смерила Визо растерянным взглядом и отрицательно качнула головой. Потом добавила:

— Нет, спасибо.

Слуга улыбнулся и сказал:

— Там, около кровати, шнурок. Если что-то вдруг понадобится, позвоните.

Я опять кивнула, а Визо осторожно прикрыл дверь, оставляя меня наедине со сползающим покрывалом и целым ворохом очень беспокойных мыслей.

Тогда, в самом начале, в момент первой встречи с Ринаром, я абсолютно уверовала в то, что вернусь домой очень скоро. У меня даже мысли не возникло, что что-то может пойти не так!

Именно поэтому я чувствовала себя вполне комфортно и биться в истерике не спешила. Зато теперь на меня обрушился целый шквал эмоций и воспоминаний.

Сначала вспомнились родители и сестра. Мы с ними, конечно, не каждые пять минут созваниваемся, но хватятся меня довольно скоро. Страшно представить, сколько нервов они потратят, узнав об исчезновении.

Потом хозяйка, у которой снимаю квартиру. Она женщина очень пунктуальная и крайне строгая — если вовремя не перечислю деньги, сразу примчится. А если не объявлюсь в течение нескольких дней — выбросит вещи и сдаст квартиру кому-нибудь другому. Не из злобы, из принципа.

Дальше — шеф. Он, конечно, тот еще козлик, но волноваться точно будет. Хотя бы потому, что прогулы не мой профиль. Ну и сдачу квартальной отчетности никто не отменял, хотя... думаю, уж эту проблему как-нибудь решат. Не за пять минут, но все-таки.

Следующий пункт — подруги. При том, что в последнее время работа отнимает все силы и время, они, видимо, узнают последними. Ну или, наоборот, первыми от родителей, которые точно все доступные контакты обзвонят.

Ну, а после подруг... Как ни печально, но после подруг — все, финиш. Мужчины, который станет землю рыть в поисках пропажи, в моем окружении нет. А те несколько поклонников, с которыми обмениваюсь смайликами и лайками... блин, я как-то не уверена, что они вообще заметят.

Впрочем, отсутствие мужчины общую картину не меняет. Это все равно нервы и проблемы, которые превратятся в катастрофу дня через три. Максимум — через пять!

И что делать? И отдельно — что делать, если вопрос возвращения домой затянется?

Кто будет откачивать родителей и сестру? На какой помойке я смогу отыскать выброшенные квартирной хозяйкой вещи? Кто восстановит репутацию работника, достойного хорошей зарплаты? И... чем я буду объяснять свое отсутствие? Ведь в путешествии в другой мир только умалишенный поверит.

Ну и последнее — как быть сейчас? Как вести себя с человеком, который постоянно рычит и чьи помощники, не стесняясь, говорят о тебе в третьем лице в момент, когда ты находишься рядом?

Наверное, глупо, но вопрос отношений с королем заботил сильнее всего. Даже больше, чем болезненная реакция близких. Стоило только вообразить, что снова оказываюсь под этим прессом, и все, перед глазами вставала пелена. Но не ярости, а какого-то бессилия и страха.

До определенного момента я этой пелены не замечала и нервно мерила комнату шагами, но потом все-таки выдохлась и, так как мебели в королевской спальне, считай, не было, с сомнением покосилась на огромную кровать. Да, ту самую, в которой проснулась изначально.

Подойти и сесть было страшно, но я подошла. А потом, спустя пару минут, плюнула на все и переместилась в более удобное горизонтальное положение.

По коже тотчас побежали мурашки, и я не сразу осознала, что связаны они отнюдь не со страхом. Просто вспомнился взгляд, направленный на мое «декольте», и... еще одна, куда более любопытная деталь, — моя напряженность.

Да, эта напряженность была не сексуальной, но... почти. То есть промелькнуло в чувствах и ощущениях нечто такое, что... не позволило исключить сексуальность полностью. И это чуточку пугало, причем не только тогда, но и сейчас. Ведь поводов испытывать к королю что-то, кроме неприязни, у меня не было.

Озадаченная этой мыслью, я прикрыла глаза и попыталась расслабиться. Потом воскресила в памяти всю ту ситуацию и с некоторым шоком ощутила прилив очень характерного жара. Я даже приготовилась запаниковать на этой почве, но меня отвлек осторожный стук в дверь.

Впрочем, стук стал не менее веским поводом вздрогнуть и перепугаться. Но все оказалось не так плохо.

Едва я села и крикнула: «Войдите!», в спальню прошмыгнул Визо. Слуга держал в руках нечто, что сразу привлекло внимание. Оно было объемным, светлым и так сильно походило на платье, что я даже дыхание затаила.

А спустя пару секунд надежды оправдались...

— Уважаемая Светлана, — сказал Визо с поклоном. — Его величество сообщил, что вы останетесь только до вечера, но даже до вечера времени много, поэтому я осмелился обратиться к одной из придворных портних, и...

Он не договорил. Просто приподнял то светлое и объемное, давая возможность убедиться: речь действительно о платье. И хотя все было ясно еще в момент, когда Визо вошел, я расчувствовалась настолько, что ответить попросту не смогла.

Столкнувшись с такой реакцией, слуга немного растерялся, но все равно двинулся навстречу. Добавил после паузы:

— Туфли тоже сейчас принесу. А белье — вот.

С этими словами он извлек из-под платья небольшой сверток, а я онемела повторно. И дело было не столько в заботе, сколько в манере держаться и интонациях. Визо не просто заявлял об уважении — он его демонстрировал! Причем, судя по всему, искренне.

После рыков короля и отношения его помощников такое учтивое поведение казалось чем-то невыносимым. И разумно наталкивало на вопрос: неужели в этом мире есть нормальные адекватные люди?

По всему выходило, что есть. Мне, наверное, следовало принять это как должное, только любопытство оказалось сильнее. В итоге, когда слуга сгрузил вещи на кровать, я все-таки спросила:

— А почему вы мне помогаете?

Визо не смутился, но и ответить не поспешил. Более того — он стоял и молчал, словно предлагая сыграть в телепата.

Такая позиция мою радость немного приглушила, и я озвучила самое логичное:

— Дело в печати на ауре?

Слуга, который при ближайшем рассмотрении оказался не так уж молод, улыбнулся и отрицательно качнул головой. Потом все-таки пояснил:

— Причин много, но, если уж вы коснулись меркантильных интересов... согласитесь, очень глупо не помочь будущей королеве.

Я не просто изумилась — я опешила. И, разумеется, переспросила:

— Кому?!

Визо отнесся к моему удивлению с большой долей снисходительности. Выдержал паузу, потом заговорил:

— Если в ситуацию вмешались силы, способные преодолевать грань миров, — это неспроста. Лария тоже ничего просто так не делает. Ну и его величество... — Слуга слегка потупился. — Он, конечно, горяч и вспыльчив, но я знаю его достаточно хорошо, чтобы уметь отличать истинное настроение от показного. Я видел, как Ринарион на вас смотрит, и причин полагать, будто вы просто возьмете и исчезнете из его жизни, у меня нет.

Все. Меня добило. Причем настолько, что я бессильно плюхнулась на кровать и неприлично вытаращила глаза.

Ринар... ион? Смотрит? Да он же буквально испепеляет взглядом и постоянно кривится! А в том, что касается остального... сказки это все! Выдумки и ерунда!

Ушлый слуга ход моих мыслей точно угадал, но вместо того чтобы поспорить, поспешил откланяться. Он убежал до того резво, что остановить его я не успела. Но расстраиваться по этому поводу не стала — я предпочла переключиться на платье и сверток. В свертке обнаружилась шелковая маечка на тонких бретельках и элегантные шортики. Последние я отложила, ибо расставаться с собственными слипами не собиралась, да и вообще надевать посторонние трусы было стремно.

А вот майку примерила. Вернее, сперва с большой опаской покосилась на дверь, потом ослабила покрывало, позволив тому соскользнуть и упасть на пол, и уже после этого резво нырнула в предложенную обновку.

Маечка доходила примерно до середины попы. Это стало поводом не тормозить и тут же натянуть платье. При ближайшем рассмотрении оно оказалось длинным, бежевым, с довольно глубоким декольте и рукавами-фонариками. А вот застегивалось сложно — вместо логичных, на мой взгляд, пуговиц тут имелась шнуровка, причем на спине.

В итоге обещанные Визо туфли я встречала, стоя посреди комнаты и старательно придерживая лиф. Слуга, увидев меня в такой позе, не удивился, а наоборот, улыбнулся. И сразу помчался помогать — затягивать упомянутую шнуровку.

При этом Визо явно ждал продолжения допроса, только я молчала аки заправский партизан. Просто решила, что смысла в допросе нет. Да и вообще... какая мне разница?

Нет, убежденность слуги польстила, но не до такой степени, чтобы проникнуться и погрузиться в фантазии. К тому же возвращение домой никто не отменял, и я очень хотела верить, что оно таки состоится, причем скоро! А если так, то смысл заморачиваться на аурах и прочих подмеченных только Визо взглядах? Особенно если учесть, что лично мне Ринарион побоку.

Так что... нет, допрос не состоялся! И едва слуга затянул шнуровку, я обратила все внимание на туфли.

Они оказались симпатичными и вполне обычными — лодочки на небольшом каблучке. Удивляло лишь то, что Визо угадал с их размером. Равно как и с размером платья, кстати.

— Вам очень идет, — окинув меня взглядом, заключил слуга, а я внезапно смутилась. Причем настолько, что вновь позволила Визо сбежать.

Одно радовало — теперь, будучи одетой и обутой, я почувствовала себя намного увереннее, а те упаднические настроения, которые владели мной совсем недавно, отступили. Я смогла вдохнуть полной грудью, улыбнуться роскошному интерьеру и великолепному виду, который открывался из окон. А потом замереть и нахмуриться, обратив внимание на брошенное на полу покрывало и очень неопрятную постель.

Заняться мне было совершенно нечем, и я привела королевское ложе в порядок — поправила одеяло и покрывало на положенное ему место водрузила. Потом подхватила остатки свертка. Бумагу сложила аккуратным квадратиком и отнесла на памятный круглый столик. Неиспользованные шелковые шортики положила туда же...

А сама вернулась к кровати, снова легла и попыталась расслабиться. Мне оставалась малость: дождаться появления храмовниц и ритуала, который — и теперь я в этом ни капли не сомневалась! — обязательно вернет домой. Но...

«Но» было обычным, закономерным и совершенно глупым. Оно настигло спустя час и вызвало целый шквал эмоций.

Проблема заключалась в том, что мне захотелось в туалет, но едва я встала с кровати и направилась к заветной двери, в голове стрельнула шальная мысль: что, если Ринар куда-нибудь уйдет, а меня... попросту телепортирует вслед за ним? Что, если... в самый интересный момент окажусь не наедине с собой, а в окружении очередных придворных?

В итоге вместо того, чтобы просто пойти и сделать свои маленькие дела, я разнервничалась и застыла на полпути к двери. Стояла и никак не могла сообразить, как в этой ситуации быть.

А воображение подло рисовало самые жуткие картинки, попутно нашептывая, что во время самой первой телепортации мне дико повезло. Ведь она могла застать не у окна, а... впрочем, стоп. Стоп, не будем о грустном!

Потратив несколько минут на переживания, я отринула эмоции и обратилась к разуму. Поводов думать, будто Ринар покинет покои, не было — король дал понять, что показывать меня людям не намерен. Но жизнь — штука сложная, в жизни всякое бывает, и вероятность того, что его величество сорвется с места и помчится по каким-то делам, все-таки имелась.

У меня же имелся выбор — рискнуть или...

Будучи человеком разумным, я выбрала второе. Одернула платье, расчесала пятерней волосы и неуверенно шагнула к двери, ведущей в соседнюю гостиную. Еще более неуверенно выскользнула из спальни и поспешила дальше. Меня интересовала следующая, вторая гостиная — именно там остался король.

Несмотря на намерение держаться спокойно, я почувствовала, как задрожали колени. Дружный марш мурашек по коже тоже ощутила, но до двери все-таки добралась. Потом прошмыгнула в ту, вторую гостиную и замерла в легком офигении. Просто кто-то утверждал, что будет работать, а тут...

Нет, ничего предосудительного. Никаких застолий, танцев и развратных девиц. Все было

чинно и мирно, но работой даже не пахло. Ринарион возлежал на диване и потягивал вино, а Сарс восседал в кресле и... занимался тем же.

До моего появления мужчины явно беседовали, однако стоило переступить порог — заметили и замолчали. Королевский помощник мгновенно вытянулся, а Ринар так замечательно подавился вином, что сдержать улыбку оказалось попросту невозможно.

Глядя, как монарх кашляет и слегка таращит глаза, я даже о цели своего вторжения забыла. Зато, когда он пришел в норму, к дрожащим коленям добавилось бешеное желание забиться под плинтус и вообще исчезнуть.

— Что? — принимая сидячее положение, выдохнул Ринар. — Что тебе...

Он точно хотел разораться, но осекся. Отвел глаза, вновь приложился к бокалу и только после этого удостоил вниманием меня.

Во взгляде голубых глаз читалось огромное удивление, вызванное, вероятнее всего, отсутствием покрывала и наличием платья. Но этот факт сознания не коснулся. Я чувствовала себя слишком неудобно, чтобы заметить нечто, кроме собственной неловкости.

— Что тебе нужно? — выдержав паузу, спокойно спросил король.

В этот момент просьба, с которой направлялась в эту гостиную, показалась особенно глупой. Даже возникло желание извиниться и уйти, но...

Угу, все то же «но». Обычное и совершенно закономерное. И естественные маленькие потребности, которые никто не отменял.

— Ваше величество... — Я присела. Надеюсь, что в реверансе. — Ваше величество, извините, но я хотела уточнить... Вы точно в ближайшие несколько минут из этих покоев не выйдете?

Ответом на мой вопрос стало хмурое и недоуменное:

— Чего-чего?

Я невольно потупилась, но через миг все-таки нашла в себе силы поднять глаза и пояснить:

— Просто мне нужно...

— Что тебе нужно? — перебил величество нетерпеливо.

Сразу вспомнилось, что мы не одни. Бросив быстрый взгляд на Сарса, я почувствовала себя еще глупее, чем раньше, но все-таки сказала:

— Просто пообещайте, что в ближайшие несколько минут никуда не уйдете.

Ринар пробормотал что-то явно ругательное и стремительно поднялся. Он сделал несколько шагов по направлению ко мне и рыкнул:

— Ты можешь объяснить по-человечески?

Я, конечно, могла, но посвящать в свои потребности двух посторонних мужчин, один из которых вообще правитель, было жуть как неудобно. Закусив губу, я попробовала отыскать сколь-нибудь приличную формулировку, в итоге выдала:

— Мне нужно... припудрить нос, и я бы очень не хотела, чтобы в этот момент меня куда-нибудь телепортировало.

Ринар замер и опять нахмурился. Несколько секунд пребывал в явном недоумении, а когда сообразил, соорудил такую мину, что захотелось запустить в него чем-нибудь тяжелым. Но то, что случилось дальше, было еще хуже...

Король властно указал на дверь, из которой я только что вышла, и скомандовал:

— Иди!

Я развернулась, взялась за ручку, и только после этого поняла, что его величество

намеревается пойти следом.

Осознание повергло в шок, и я даже остановилась, чтобы возразить, но прежде чем успела открыть рот, услышала:

— Иди!

Это был даже не приказ, а нечто несоизмеримо большее. Нечто такое, от чего все возражения застряли в горле, а ноги сами понесли в соседнюю гостиную. Лишь добравшись до дверей спальни, я нашла в себе силы повернуться, однако спорить и взывать к чувству приличия не пришлось. Просто Ринар остановился и заявил едко:

— Я побуду здесь. Чтобы наверняка!

К коктейлю владевших мной эмоций добавился жгучий гнев! Но смущение было все-таки сильнее, так что выговаривать монарху я не стала. Просто вздернула подбородок, рывком открыла тяжеленную дверь спальни и отправилась в заветную комнату. Попутно жалея о том, что не стала рисковать, а решила поступить «по-умному».

Через пять минут, две из которых ушли на мытье рук и попытку унять румянец, я вернулась в первую, примыкающую к спальне гостиную. Хотела высказать Ринару все, что думаю по поводу его хамства, но, столкнувшись лицом к лицу, о цели своего возвращения позабыла.

Зато король помнил... Едва я переступила порог, усмехнулся и спросил:

— Успешно?

Пары минут, потраченных на то, чтобы успокоиться, как не бывало. Я вспыхнула вся! От макушки до пят. И пусть на лице его величества ни один мускул не дрогнул, я четко видела — реакция ему понравилась. Это стало поводом стиснуть зубы и до боли сжать кулаки.

Король опять-таки заметил и, как ни странно, улыбнулся. Потом окинул меня долгим оценивающим взглядом, развернулся и зашагал прочь. А я... непроизвольно зашипела, и раньше, чем местный самодур успел обернуться, шмыгнула в спальню. Уже там, за закрытой дверью, позволила себе топнуть ногой и выпалить:

— Идиот!

Остаток дня прошел очень нервно и не слишком приятно. Нет, меня не беспокоили, просто время тянулось настолько медленно, что хотелось выть.

Я то валялась на кровати, то расхаживала по спальне, а в какой-то момент набралась наглости и опять отправилась в ванную, чтобы все-таки провести небольшой обыск и завладеть расческой. Жизнь сразу стала чуточку веселей...

Несколько раз ко мне заглядывал Визо. Слуга интересовался, все ли в порядке, и предлагал подать обед. От последнего я отказалась, но Визо поступил по-своему. В итоге в спальне появился уже знакомый столик на колесиках, на котором стояли не менее знакомый чайник, чашка и несколько тарелок с закусками.

Памятуя о недавнем инциденте, соблазняться едой и уж тем более чаем я не стала. Только много позже, когда солнце покатилося к горизонту, позволила себе наполнить чашку и сделать несколько глотков.

На еще один поход в ванную тоже осмелилась. В этот раз короля не оповещала — рискнула.

А когда за окном начал сгущаться сумрак, в дверь моей темницы опять постучали и, судя по напору, в гости пожаловал отнюдь не Визо...

Этот стук стал поводом всполошиться, однако подняться с кровати я не успела. Ринарион ввалился в спальню ровно в тот момент, когда я, слегка запутавшись в длинной юбке, пыталась сесть.

Зрелище возлежащей на королевском ложе девицы монарху точно не понравилось, тем не менее вместо обычной кривой мины меня одарили ухмылкой.

Желание покраснеть и смутиться я в себе задушила. Вместо этого нацепила на лицо маску спокойствия и, не оставляя попыток сесть, спросила:

— Какие-то новости? Что-то прояснилось?

— Да, — ответил Ринар. Потом мотнул головой и сказал: — Пойдем.

Вот теперь я смогла выпутаться из ткани и даже подняться. Уверенно впихнула ноги в оставленные подле кровати туфли и, глубоко вздохнув, отправилась за королем.

Прогулка оказалась недолгой — меня провели в уже знакомую первую гостиную, в которой кроме королевских помощников было еще несколько человек. Один мужчина и семеро характерного вида женщин. Они напоминали католических монахинь: те же строгие темные одежды и очень похожие широкополые конструкции на головах.

Отличие заключалось в цвете этих уборов. У одной «шапка» была кипельно-белой, а цвета остальных варьировались от бежевого до насыщенно-кремового.

Я сразу догадалась, что «белая шапка» — главная, и именно на нее обратила все свое внимание...

Храмовница стояла возле уже знакомого дивана и, едва я вошла в гостиную, уставилась в оба глаза. Первые секунды смотрела не моргая, потом прищурилась и нахмурила брови.

Я уже знала, что вот такой прищур говорит о чтении ауры, и чуть-чуть занервничала. Но нервозность не помешала подойти ближе и сказать, обращаясь ко всем:

— Добрый вечер.

Монашки и мужчина, сильно похожий на священника, закивали. Сарс и Бирис, наоборот, не шелохнулись. Зато король, как ни странно, прореагировал, причем гораздо спокойнее,

нежели обычно.

— Еще не добрый, но сейчас будет, — пробормотал он.

А в следующую секунду мы услышали:

— Нет. — И уже громче, с пояснениями: — Нет, ваше величество, обряд невозможен.

— Это еще почему?! — взвился Ринар.

«Белая шапка» — а реплика принадлежала именно ей — перестала мерить меня взглядом, прикрыла глаза и вздохнула. И только выдержав паузу, заговорила вновь:

— Вы же знаете, что большинство обрядов имеют так называемые зеркала — то есть обряды-противодействия. Но обряд, проведенный матушкой Ларией, слишком древний, и зеркала у него нет. Когда господин Бирис изложил суть проблемы и... — вот тут храмовница заметно поморщилась, — поставил задачу, мы решили, что можно попробовать применить другой, аналогичный вариант. Однако сейчас я могу с полной уверенностью сказать, что он невозможен.

— Почему?! — рыкнул Ринар.

«Шапка», в отличие от меня и большинства коллег, не дрогнула. Вздохнула еще раз и объяснила:

— Ваше величество, печать на ауре этой девушки слишком явная, а гарантировать, что переход будет безопасным и мы сумеем не допустить расщепления, я не могу. При том, что метки с ауры исчезают не сразу... В общем, вы не хуже меня знаете, чем грозит такой поступок.

Да, Ринарион точно знал. А я — нет! Но это не помешало мне похолодеть и исполниться самого настоящего ужаса! Просто повода сомневаться в значении слова «расщепление» не было никакого. Я слишком четко поняла, чем этот обряд грозит!

— И что в таком случае делать? — воспользовавшись шоком короля, встрял Сарс.

Храмовница ответила не сразу...

— Полагаю, нам следует дождаться пробуждения матушки Ларии. Возможно, в ее запасниках найдется какой-нибудь другой, более приемлемый метод. К тому же именно Лария была инициатором обряда, и у нее гораздо больше шансов эту ситуацию изменить.

— А снять печать? — выпалил Ринарион, и я опять похолодела. Даже отступила на пару шагов и, вопреки всякой телепортации, приготовилась бежать.

Нет, смысла печати я по-прежнему не понимала, но уже догадалась, что это защита. Пока печать на месте, тронуть меня не посмеют.

— Снять? — недоуменно переспросила «шапка». Тут же отрицательно качнула головой и добавила: — Ваше величество, вам прекрасно известно, что подобное невозможно. Такие печати не по нашей воле появляются, и способов стереть их или аннулировать не существует.

Мне... полегчало. Причем настолько, что тело перестало быть каменным, а ноги слегка подогнулись. Пришлось ухватиться за спинку близстоящего кресла, а потом плюнуть на все, обогнуть его и сесть.

Мою реакцию, конечно, заметили, и в гостиной воцарилось гробовое молчание. Пару секунд я переваривала эту тишину, а потом решила спросить:

— Так что случится, если меня расщепит?

Вопрос адресовался главной храмовнице, и она, в отличие от Ринара, увиливать не стала. Более того, ответила развернуто и внятно:

— Печати, подобные той, что стоит на вашей ауре, появляются очень редко. Вы своего рода благословение, дар, сделанный, в данном случае, нашему монарху. Утрата такого дара

означает утрату благословения и обычно заканчивается очень плохо. Человека постигают огромные неудачи, этакая кара богов. Неудачи распространяются на все сферы жизни и на все, что человеку подвластно. А Ринариону, как понимаете, подвластно целое королевство.

Женщина замолчала, а я выпала в легкий осадок. В искреннем офигении повернула голову, чтобы взглянуть на упомянутого монарха.

Не знаю, что хотела найти на его лице. Может быть, улыбку, которая сведет слова храмовницы на нет? Или... опять-таки улыбку, которая объяснит, что «белая шапка» шутит.

Вот только Ринар не улыбался. Он кривил губы и морщил нос, непрозрачно намекая, что для него эта откровенность как кость в горле.

— А... раньше такое случалось? — уточнила я осторожно.

Поводов сомневаться в осведомленности храмовницы, конечно, не было, но очень хотелось знать наверняка.

— Случалось, — ответил уже мужчина. Тот, который на священника походил. — И увидеть это явление в масштабе королевства совсем не хочется.

Все. Я выпала в осадок окончательно. Устало откинулась на спинку кресла, закрыла глаза и попыталась еще раз переварить услышанное. Правда, думалось в данный момент исключительно о том, что лучше побыть в этом мире неделю и вернуться живой, чем уйти прямо сейчас и... расщепиться.

И еще — я была убеждена, что склонный к самодурству Ринар рассудит иначе. Уже приготовилась услышать его возражения и угрозы в адрес представителей местной церкви. Однако реакцией монарха стал отчетливый зубный скрежет и тихое:

— Благодарю за помощь. Свободны!

Я распахнула глаза, чтобы увидеть, как делегация священнослужителей кланяется и неспешно устремляется к выходу. А в поле зрения появляется Визо, тоже кланяется и вопрошает:

— Ваше величество, как насчет ужина? Подавать?

— Подавай, — процедил король.

Лично я на приглашение отужинать не рассчитывала и вообще решила, что реплика касается исключительно Ринара и его помощников. Но все оказалось чуть-чуть иначе, и не сказать, что лучше...

Через несколько минут Сарс и Бирис откланялись, а Визо спешно распахнул одну из немногочисленных внутренних дверей, открывая доступ в небольшую, можно даже сказать, камерную столовую. И пусть я находилась довольно далеко, но сразу заметила, что стол накрыт на двоих.

Это стало поводом напрячься и мысленно застонать. Ринарион, и я это видела, воспринял ситуацию примерно так же.

Однако соскочить с крючка никто из нас не успел — прежде чем мы с его величеством опомнились, слуга поклонился, указал на стол и воскликнул:

— Прошу!

До этого момента голод не беспокоил, а вот теперь накрыло по полной. Сразу вспомнился пропущенный обед и не самый сытный завтрак.

Судя по выражению монаршего лица, с питанием Ринара дела обстояли немногим лучше. Наверное, именно поэтому мы в конечном итоге оказались в столовой и заняли приготовленные для нас места.

Мы усадились напротив друг друга, но ничего особенного в этом не было. Да и обстановка ничем не отличалась — обыкновенный ужин, только и всего.

Отсутствие каких-либо подозрительных элементов порадовало, ибо в момент, когда Визо распахнул дверь и выкрикнул свое «Прошу!», в голову закралось подозрение в сводничестве. Здесь и сейчас это подозрение развеялось, и я смогла вздохнуть спокойно.

Следующие минут десять были посвящены исключительно еде. Мы с Ринаром дружно стучали вилками с ножами и всячески набивали желудки. А когда первый, самый острый приступ голода прошел, его величество на мгновение откинулся на спинку стула, смерил меня очередным взглядом и крикнул в сторону:

— Визо, вина!

От неэтичного вопроса: «А не многовато ли пьете?» — я удержалась — как бы там ни было, но поводов подозревать монарха в пьянстве не имелось. Он был слишком для подобных подозрений трезв!

В том же, что касается повторного появления Визо и наполненных бокалов... я пришла к выводу, что лично мне алкоголь не помешает. Просто уровень нервного напряжения зашкаливал, и очень хотелось хоть немного расслабиться.

Повинуясь правилам хорошего тона, я приподняла бокал, салютуя Ринару, и пригубила пурпурного цвета жидкость. Слегка удивилась, отметив, что вино оказалось очень приятным и явно изысканным.

Однако налегать на спиртное все-таки не спешила. Да и к еде, которая опять-таки приятно удивляла, постаралась отнестись сдержанно. Но самого сдержанного отношения требовал другой, куда более неожиданный момент...

Утолив первый голод и хлебнув вина, местный самодур превратился в настоящего коршуна. Он сидел напротив, рвал руками какую-то жареную зверушку и постоянно зыркал на меня.

Вначале король смотрел исключительно на лицо, но чем дальше, тем чаще взгляд голубых глаз останавливался чуть ниже. Угу, на той самой зоне повышенного внимания — декольте.

И ладно Ринар! Ладно! Он мужчина, а у них интерес к женской груди заложен где-то на уровне инстинктов! А что, простите, случилось в этот момент со мной? Почему вместо того чтобы возмутиться или смутиться, в крайнем случае испытать чувство неприязни, я... волну жара поймала?

Эта волна накрывала медленно, но была настолько мощной, что проигнорировать не вышло. Убедить себя в том, что жар связан с волнением или стрессом, тоже не удалось. Просто ощущения были слишком характерными и до ужаса четкими. Мне даже пришлось скрестить ноги и сделать несколько максимально глубоких вдохов. Вот только вдохи, увы, не помогли.

Я все так же сидела напротив монарха, изредка ловила колкие взгляды и испытывала самое настоящее возбуждение. Оно было настолько сильным и настолько неуместным, что в голову невольно закралась мысль: а что, если я не сама? Что, если мне помогли?

Первое подозрение пало на еду — в нее же вполне могли подмешать какой-нибудь афродизиак. Следом возникла другая, куда более реальная версия — а может, проблема в оставленной на моей ауре метке? Ведь она, насколько я понимаю, лично Ринару принадлежит.

Вот только спрашивать я не стала и, сознавая свою неадекватность, вообще решила

помолчать. Я слегка опасалась, что величество игру в молчанку не одобрит, но Ринарион и сам заговаривать не спешил.

В итоге ужин прошел более-менее сносно. Лишь в самом конце, когда Визо подал десерт, меня уведомили:

— Спальня в моих покоях всего одна, поэтому ночевать будешь в гостиной. — И уже слуге: — Визо, постели!

— Да, ваше величество, — отозвался тот, а я невольно поморщилась.

Нет, ясно, что король на прикроватном коврикe не ляжет, но блин... так хотелось поверить в галантность, в какое-то чудо. А он...

Спустя четверть часа стало ясно — нет, галантностью тут вообще не пахнет. Просто мне заявили:

— Ванная в покоях тоже одна.

Я сначала поверила, но спустя секунду нахмурилась и поняла — врет! Они с Сарсом целый день в этих комнатах провели, но примыкающей к королевской спальне ванной ни разу не воспользовались.

Следовательно, тут есть вторая. И в том, что это именно полноценная ванная, а не спрятанный в дальнем закутке унитаз, сомневаться как-то не приходилось.

Возможность поспорить и доказать Ринару, что он лукавит... ну все-таки она была. Но, учитывая мое не очень вменяемое состояние, идти на этот шаг я не стала. Решила поступить умнее — банально лечь спать. Только была в этом идеальном плане одна маленькая заковырка — уснуть, не приняв душ, я неспособна. То есть вариант — зайти в ванную на пару минут и тут же с монарших глаз исчезнуть — прокатывал. И, если честно, я была не слишком этим обстоятельством огорчена. Просто, несмотря на неуместную волну жара, я чуть-чуть взбесилась.

Сообщение о ванной было озвучено в момент, когда мы с Ринаром вставали из-за стола. Мне дали несколько минут на осознание — ровно столько, сколько заняла прогулка от столовой до второй, внутренней гостиной. И уже там, скользнув взглядом по застеленному дивану, его величество смилостивился.

— Если ты недолго, то можешь сходить первая, — в обычной неприветливой манере заявил он.

Я притворилась, что задумалась, а через миг кивнула. Потом обвела гостиную взглядом и, не обнаружив Визо, уверенно шагнула к королю. Подошла, чтобы тут же повернуться спиной и попросить:

— Расстегнете?

Ринар ответил с небольшим запозданием.

— Да, — процедил он. — Так и быть.

Мне пришлось стиснуть зубы и наградить себя парой мысленных пощечин. А чуть позже, когда почувствовала, что платье начинает сползать — вообще губу закусить. Просто реакции тела усилились раз в двести! И это было, мягко говоря, невыносимо.

Я даже успела пожалеть о своей наглости и вспомнить, что мстительность — черта, которую карма не поощряет, но... я не могла поступить иначе. Потому что Ринар действительно взбесил!

В итоге пытку близостью его тела я все-таки пережила. Придерживая расшнурованное платье, гордо прошествовала к нужной двери, прошмыгнула в ванную и заперлась изнутри. А

вот уже там сдулась, ибо месть в виде пары часов полоскания показалась не просто глупой, а идиотской.

Чего я подобным шагом добьюсь? Только разозлю!

Да, убить меня не могут, но инструментов для ответной мести у Ринариона полно. В его силах превратить мое существование в ад или того хуже. Следовательно, если смотреть на ситуацию здраво, мне следует держаться скромно и не наглеть. В частности, не нервировать их и без того дерганое величество.

Но и угождать Ринару я не обязана. Летать по королевским покоям мухой, успевая все за секунду, — тоже.

Именно с этими мыслями я избавилась от платья и прочих элементов одежды. Осторожно забралась в огромную керамическую лохань, задернула шторку и потянулась к шлангу, увенчанному вполне обычной душевой насадкой.

Потом повернула ручку крана, и... мне стало хорошо. Гораздо лучше, чем было. Настолько, что даже желание прибить местного самодержца угасло.

Впрочем, терять бдительность я не собиралась. Просто помнила о своем решении и сознавала: еще чуть-чуть — и нужно будет выходить. И лишь выключив воду, заметила еще одну интересную вещь — сексуальное напряжение спало.

Значит ли это, что душ успокоил? Или виной всему отсутствие в обозримом пространстве Ринариона?

И кстати... а его, ну то есть короля, тоже на неприличное пробило? Или это только у меня что-то в организме подвинулось и только мне столь несказанно «повезло»?

Слегка озадаченная данным вопросом, я взяла одно из нескольких больших полотенец и вытерлась. Потом вновь натянула слипы, выданные мне майку и платье. Быстренько воспользовалась зубным порошком, расчесала чуть подмоченные волосы и, подхватив туфли, босиком направилась в гостиную. А переступив порог, сосредоточила все внимание на Ринаре.

Да, король дождался. Но вид имел предельно недовольный! Настолько, что различить какие-то иные эмоции было совершенно невозможно.

Или проблема заключалась не в монархе? Возможно, вся закавыка была в том, что меня при встрече с величеством опять горячей волной накрыло? И хотя я очень старалась держаться, но мозг начал плавиться, а ноги подгибаться.

— Ну наконец-то, — пробормотал Ринар.

С какой-то особой грацией он поднялся из кресла, пробежал взглядом по застеленному дивану, по моей фигуре и отдельно по расшнурованному, но надетому платью.

Затем кивнул и стремительно направился к спальне.

Рывок. Последний шаг. И оглушительный «бах», с которым дверь в королевскую опочивальню захлопнулась!

Этот «бах» должен был отрезвить, но мне, увы, не полегчало. Я по-прежнему чувствовала наполняющий тело жар и бешеное, просто нереальное напряжение. Клянусь, я никогда и никого с такой силой не хотела.

Второй и куда более важной мыслью стало: я не выдержу! Если так пойдет и дальше, то к моменту пробуждения Ларии я либо свихнусь, либо сяду в тюрьму за попытку изнасилования Ринара.

И плевать, что посадить меня, скорее всего, невозможно! Король, если захочет, точно что-нибудь придумает!

От осознания собственной ненормальности стало совсем грустно. Я кое-как стянула платье, аккуратно положила его на кресло, а сама нырнула под одеяло. Краем сознания отметила, что диван довольно удобный, постельное белье пахнет свежестью, а подушки именно такие, как я люблю — не мягкие, но и не слишком жесткие.

Забив на то, что спать совершенно не хочется, я закрыла глаза и лишь после этого поняла — кое-что не так. А именно: в гостиной горит свет, и я понятия не имею, как его выключить.

Тихонечко застонав, я села и принялась оглядываться. Искала что-нибудь похожее на выключатель ну или нечто, напоминающее шнурок, — дабы вызвать Визо.

Но ни первого, ни второго, увы, не обнаружилось, и это стало еще одним поводом для грусти. В итоге я состроила жалостливую мордашку и позвала шепотом, ни на что не надеясь:

— Визо... Ви-и-изо...

А через миг вздрогнула и вообще едва инфаркт не словила. Нет, слуга не появился. Зато дверь королевской спальни резко распахнулась, и в гостиную ввалился Ринар!

Король был облачен в тонкий халат пурпурного цвета, но в душ, судя по совершенно сухой шевелюре, еще не ходил. И, кстати, явился вовсе не потому, что звала. И даже не для того, чтобы пожелать гостье спокойной ночи!

Причина визита была не очень ожидаемой...

— Это ваше? — махнув в воздухе какой-то белой тряпочкой, рыкнул он.

Я не поняла. Ошарашенно вытаращилась и вопросительно приподняла брови. А Ринарион сощурил свои голубые глазки и, развернув тряпочку, продемонстрировал мне знакомые шортики из белого шелка. Да, те самые, которые за ненадобностью на круглом столике оставила.

Я могла признаться, но, учитывая тон и этот прищур, сказала категорично:

— Нет, не мое.

Но Ринар вместо того, чтобы извиниться и отстать, процедил:

— А чье же в таком случае?

Я, кажется, немного покраснела, но мнения своего не изменила.

— Откуда мне знать, — выдохнула, пожав плечами, — кто в вашу спальню заглядывает и трусами там разбрасывается?

Идиотизм ситуации заключался еще и в том, что при мысли о других стало бесконечно грустно. А через миг я услышала:

— В том-то и дело, что никто! Женщин в этих покоях, и особенно в спальне, не бывает. И до тебя... — Ринар окинул меня неприязненным взглядом, отдельно задержавшись на майке, которая слишком с упомянутыми шортиками гармонировала. — И до тебя, Света, трусами там никто не разбрасывался!

В финале этой фразы обсуждаемый предмет гардероба был скомкан и брошен в меня. Я же так растерялась, что ни одного внятного возражения не придумала. Вместо того чтобы отбрыкнуться, сидела и смотрела на короля как последняя дура. А где-то в глубине души расцветало чувство совершенно дебильной радости.

Да, дебильной! Ибо какая мне разница, кто и как в его спальне бывает? Я вообще никакого отношения к его личной жизни не имею!

Но... напряжение минувшего дня все-таки сказалось. Ринар постоянно издевался и тоже внес свою лепту. В итоге, когда оцепенение спало, с моих губ сорвалось совершенно

неприемлемое:

— У вас какие-то интимные проблемы? Или вы принципиально женщинами не интересуетесь?

Лицо собеседника резко вытянулось, а я чуть не взвыла. Клянусь, слова вырвались непроизвольно! Я не хотела, я не собиралась хамить!

Через секунду возникло желание помолиться и забиться в какую-нибудь щель. Просто Ринарион осознал, что ему не послышалось и... Черт! Я никогда настолько перекошенных лиц не видела!

Еще миг — и я, потупившись, пробормотала:

— Простите. Это усталость и нервы.

— В следующий раз подумай, прежде чем говорить, — выдержав очень долгую паузу, рыкнул король. — Поверь, это гораздо безопаснее!

Последнее слово его величество подчеркнул, а я не ответила. Закусила губу и даже глаз на Ринара не подняла! Зато потянулась и подхватила брошенные шорты — они как раз на одеяло упали. А потом как-то вдруг успокоилась и даже обрадовалась.

Да, утром я брезговала примерять это белье, зато сейчас на мне были уже несвежие слипы, а спать в грязном я тоже не умею. Так что шортики оказались весьма кстати.

— Доброй ночи! — так и не дождавшись от меня ответа, прошипел монарх, ну а я...

Я подпустила в голос смущенных ноток и попросила:

— Ваше величество... пожалуйста, если не трудно, свет в этой комнате погасите.

Вот после этого я осмелилась поднять голову, но Ринар стоял уже спиной, и выражение его лица оказалось скрыто. Но что-то подсказывало — он закатил глаза.

Потом король щелкнул пальцами, и висящая под самым потолком люстра погасла. Со второго щелчка выключились немногочисленные настенные бра, а единственным источником света осталась распахнутая дверь в королевскую опочивальню.

С некоторым содроганием я смотрела, как Ринарион преодолевает расстояние до этой двери, переступает порог... И, собственно, все. Вот теперь гостиная потонула во мраке, ну а я...

Я выждала несколько минут, потом прямо под одеялом избавилась от слипов и натянула свежие новенькие шорты. Слегка зависла, пытаюсь сообразить, куда деть несвежее — в итоге, в качестве временного решения, сунула трусы под подушку.

После этого улеглась, подтянула одеяло и закрыла глаза в надежде на мгновенный сон. Только вместо желанного покоя на меня накатила новая волна жара. Я даже не думала о Ринаре, а... вот!

Причем в этот раз простым возбуждением дело не ограничилось — дошло до самых настоящих судорог. Чтобы сохранить связь с реальностью, мне пришлось вцепиться в одеяло зубами и сильно сжать кулаки.

А чуть позже, когда пик неприличных желаний миновал, я сосредоточилась на дыхании и где-то на сотом глубоком вдохе все-таки уснула. И это было лучшее из того, что случилось за весь сегодняшний день...

Я проснулась от ощущения чужого взгляда. Еще не понимая, откуда это ощущение, зевнула и открыла глаза. И тут же вздрогнула. И едва не заорала! Просто в одном из кресел обнаружился массивный голубоглазый брюнет.

Да, там сидел Ринарион.

— Что... — начала было я, но осеклась и замолчала. Инстинктивно подтянула одеяло к груди, и лишь после этого приподнялась на локтях.

С некоторым недоумением отметила, что продолжительный отдых монаршего настроения не улучшил. Хуже того, Ринар выглядел еще более недовольным, чем вчера.

— Ну наконец-то... — процедил его величество. В свете явленной мне мины такое приветствие не удивило.

Будучи сонной и испуганной, я хотела ответить в том же ключе, но вовремя вспомнила о вчерашнем проколе и язык прикусила.

Вчерашние решения тоже в памяти всплыли, и это стало поводом для очень глубокого вздоха...

— Доброе утро, — собрав в кучку остатки вежливости, сказала я. — Как спалось?

Монарха неожиданно перекосило, а я удостоилась прямо-таки звериного рыка. Но на этот раз пугаться не стала — глянула вопросительно и тут же добавила:

— Что-то не в порядке?

— Все! — воскликнул король.

Я внутренне сжалась и приготовилась выслушать пояснения, но Ринар пояснять ничего не собирался. Вместо этого приказал:

— Вставай! Умывайся, одевайся, и...

Он замолчал, и я не сразу сообразила, что причиной тому появление в гостиной Визо. Слуга держал в руках еще одно платье, нечто похожее на халат и очередной сверток.

Ринар тоже заметил и спросил хмуро:

— А это еще зачем?

Визо чуть потупился, но ответил:

— Леди предстоит провести тут не меньше недели. Ей нужна одежда.

— У нее уже есть! — воскликнул король. При этом умудрился кивнуть на вчерашнее платье, на котором, кстати, благополучно сидел.

Вот теперь я по-настоящему проснулась и немного выпала в осадок. Блин, какая прелесть. Нет, ну в самом деле!

— Но одного платья недостаточно, — парировал Визо миролюбиво. — К тому же на ауре Светланы печать вашего величества, и, будучи личным слугой короля, я не могу позволить этой леди выглядеть оборванкой.

Мне захотелось вскочить и расцеловать Визо в обе щеки, но продемонстрировать голые ноги было стремно. А вот Ринарион отреагировал совсем иначе — скривился, потом фыркнул, а в довершение притворился, будто вообще ничего не говорил.

Я, глядя на такую покорность, слегка прифигела, но проникнуться этим ощущением мне не позволили. Просто местный самодур сказал:

— Ладно, но пусть поторопится! — И добавил ворчливо: — Я не готов ждать ее по три часа.

Слов... не нашлось. То есть я действительно хотела сказать что-нибудь едкое, но королевская наглость совершенно обескуражила. Меня хватило лишь несколько раз беззвучно открыть и закрыть рот.

Визо же отнесся к выходке гораздо спокойнее.

— Конечно, ваше величество, — с поклоном ответил он. После чего развернулся и дружелюбно уставился на меня.

Мне явно предлагали выбраться из-под одеяла, но присутствие в гостиной Ринариона

делало такой шаг невозможным. К счастью, король понял. А может быть, ему просто надоело сидеть тут и всех раздражать?

Как бы там ни было, но через секунду самодержец поднялся и величественно перешел в следующую, в самую первую гостиную. Вот после этого я таки смогла отбросить одеяло и сказать, обращаясь к Визо:

— Спасибо вам!

— Тебе, — поправил слуга. И пояснил: — Вам следует обращаться ко мне на «ты».

Тут же вспомнилось, как он назвал меня «леди», и щеки вспыхнули румянцем. Я даже хотела объяснить, что никаким боком к леди не отношусь, но... С другой стороны, Визо человек взрослый и ему видней. К тому же на моей ауре печать короля, а это, как понимаю, тоже что-то да значит.

И вообще — какая разница? Главное, что горшком не зовут и в печку не ставят.

Сборы, включая умывание и прочие процедуры, заняли минут пятнадцать. Но прежде чем я удалилась в знакомую ванную, мне тактично объяснили, что там есть корзина для грязного белья, которой не просто можно, а нужно пользоваться.

Я отреагировала на эту информацию очередной порцией румянца, но, подумав, смущаться перестала. В конце концов, другого варианта все равно не было.

Да, я не привыкла доверять свое белье посторонним, только в данный момент постирать самостоятельно не могла. Вернее, могла, но где все свои вещички сушить? На памятном круглом столике? Под носом у его величества Ринариона?

Первая же попытка вообразить королевскую реакцию закончилась тем, что я воровато выудила из-под подушки родные слипы и, накинув на плечи принесенный Визо халат, умчалась в ванную.

А в новое, на сей раз пурпурное платье облачалась уже в спальне. Только в самом конце позвала Визо, чтобы тот со шнуровкой помог.

Еще одним занятным моментом этих сборов стало знакомство с королевской гардеробной... Просто повесить халат и вчерашнее платье было некуда, и ушлый слуга решил, что его величеству стоит потесниться.

Я наблюдала за действиями Визо с содроганием и некоторым восторгом. В процессе решила — если Ринар разорется, то я тоже разорусь. Воспользуюсь своей неприкосновенностью по полной!

Зато в гостиную возвращалась в абсолютной гармонии. Во-первых, предвкушала вкусный завтрак, а во-вторых, готовилась в скором времени вернуться в спальню и отгородиться от самодура тяжелой дверью. Третьим поводом для радости являлось полное отсутствие даже малейших признаков сексуального возбуждения. Ну что еще для попаданского счастья нужно?

Вот и я думала, что ничего. Но оказалось, кое-что все-таки есть. Одно маленькое, но очень важное условие — чтобы намеченные планы сбывались.

А мои не сбылись! Более того, они рухнули прямо на пороге первой гостиной! Едва мы с Визо вошли, едва слуга сделал шаг в сторону и сообщил, что завтрак уже подан, Ринарион фыркнул, одернул черную, расшитую золотом куртку и заявил:

— Я позавтракаю позже. — И бросив предельно раздраженный взгляд на меня: — Леди Светлана тоже.

Мы с Визо сильно удивились и замерли, а король приказал, обращаясь к слуге:

— Ты будешь сопровождать С... Свету.

— Куда? — выдохнул самый адекватный человек в этом царстве.

Только величество не ответил. Резко развернулся на каблуках и стремительно направился к выходу.

Учитывая, что телепортацию никто не отменял, мне точно предлагалось следовать за этим мужланом. Ну и Визо, разумеется. Ведь его не просто так в сопровождающие записали.

И все бы хорошо, но вчера Ринар так яростно прятал меня от придворных, а сегодня наплевал на конспирацию и возжелал прогуляться. Почему? Зачем? И отдельный вопрос — куда?

В прошлый раз посмотреть дворец не удалось, зато теперь очень даже. Шагая за величеством, я активно вертела головой и старательно подмечала все, что могла.

Картина оказалась вполне ожидаемой и довольно приятной — уже знакомый имперский стиль, начищенный узорный паркет, высокие окна, витиеватые люстры и отдельный момент — огромные пространства.

После тесноты собственной квартиры, да и мегаполиса в целом, эти пространства произвели особое впечатление. В какой-то момент в сознании даже вспыхнула мысль о том, что я совершенно не против здесь остаться, но стоило найти взглядом Ринариона, и желание тут же испарилось.

Еще одним довольно удивительным фактом стало отсутствие людей. Нет, ощущения, будто все вымерло, не возникло, тем не менее вокруг было абсолютно пусто.

Лишь после того, как мы миновали знакомый по прошлой «прогулке» зал и свернули в один из коридоров, на глаза начали попадаться слуги. Завидев нас, они останавливались, отступали к стенам и замирали в поклонах.

С непривычки такое поведение казалось мне дикостью, а вот Ринар и Визо даже внимания не обращали. Впрочем, в том, что касается Визо, он вообще вел себя странно... Сначала держался спокойно и даже чуточку отстраненно, но чем дальше, тем сильнее мрачнел.

Когда мы очутились примерно посередине коридора, личного слугу его величества буквально перекосило. Такая реакция заставила меня занервничать, но спросить, в чем дело, я не успела — мы пришли.

Ринар, который гордо мчался впереди, резко остановился у одной из немногочисленных дверей, стремительно повернулся к нам и заявил:

— Ждите!

И прежде чем мы успели среагировать, за той самой дверью скрылся...

Я застыла в недоумении, а Визо неожиданно зашипел. Тут же окинул пространство взглядом и ринулся к двери, расположенной по другую сторону от той, за которой исчез правитель.

Слуга заглянул внутрь, обернулся и, приглашающе махнув рукой, сказал:

— Леди Светлана, проходите.

— Э-э-э... — «умно» ответила я и, поколебавшись, приглашением все-таки воспользовалась.

Я оказалась в небольшой, не слишком уютной гостиной. Беглый осмотр привел к выводу, что комната одиночная, в смысле, ни с какими другими не соединяется. Два окна выходили в какой-то внутренний дворик — опять-таки небольшой и довольно заросший. В сравнении с великолепием залов и личных покоев Ринара комната выглядела довольно убого, но в данном случае интерьер был последним, что могло меня заинтересовать.

— Визо, а что... — начала было я, но осеклась, ибо слуга по-прежнему стоял в коридоре и явно что-то высматривал.

Через несколько секунд я услышала его недовольный голос, обращенный к кому-то, кого я видеть не могла:

— Эй ты! Быстро сюда!

Еще пара секунд, и рядом с Визо появилась невысокая девушка в сером платье и белоснежном накрахмаленном переднике. Личный слуга короля наклонился, что-то сказал, и лишь после того как девушка сделала книксен и умчалась, вошел в гостиную.

А прикрыв дверь, пояснил:

— Я распорядился насчет чая.

— А... — вновь «сумничала» я. Но тут же взяла себя в руки, глубоко вздохнула и спросила внятно: — То есть мы надолго?

Визо чуть заметно поморщился и пожал плечами. Учтиво указал на небольшой диванчик, а когда я села, прошествовал к окну. Слуга точно был недоволен, однако теперь, когда мы остались наедине, всячески пытался это недовольство скрыть. Но я уже заметила и, разумеется, заинтересовалась.

Выдержав приличную моменту паузу, любопытствовала:

— А что все-таки происходит?

Слуга смотрел в окно, но тут же повернулся. Он подарил неопределенный взгляд и явно хотел отмолчаться, только я возможности не дала. Сказала с нажимом:

— Визо, пожалуйста...

Сопровождающий тяжело вздохнул и покачал головой. А потом пояснил:

— Его величество... поступает не очень разумно. Более того, он... не прав.

Я непроизвольно выпрямилась и в оба глаза уставилась на Визо, но продолжения пришлось ждать довольно долго, ибо откровенничать мой информатор по-прежнему не желал.

— Светлана, я не привык обсуждать своего господина, но в данном случае скрывать глупо, поэтому скажу. Дело в том, что в тех покоях живет одна из его фа...

Информатор осекся и замолчал, но не оттого, что стусевался или передумал, — просто дверь в комнату открылась и на пороге возникла уже виденная мною служанка. Она держала в руках небольшой поднос с чайником и какими-то тарелками.

Лишь оказавшись внутри, девушка сообразила, что забыла постучаться, и сильно смутилась. Потом заметила меня, округлила глаза, а через секунду смутилась еще раз.

— Ставь и иди! — скомандовал Визо, и девица подчинилась.

Споро, при этом не забывая стрелять в меня глазками, выставила все на низкий столик, расположенный рядом с диваном, и, не забыв наполнить чашку, послушно ушла.

А я дождалась, когда дверь снова закроется, и, повернувшись к Визо, продолжила прерванную фразу:

— Одна из его фавориток?

Собеседник кивнул и выдохнул:

— Да.

Я точно знаю, как должна была среагировать. Мне следовало отмахнуться от этой информации и даже тени эмоций не испытать! Но слова почему-то задели, причем сильно. Пришлось приложить массу усилий, чтобы не выдать свою... нет, не досаду. Это было какое-то другое, куда более неприятное чувство. Словно мне пощечину залепили. Словно... помоями в лицо плеснули.

А следом пришло осознание, которое вызвало некоторый шок...

— Одну из? — неверяще переспросила я. — То есть их несколько?

Визо поморщился, но кивнул. Потом пояснил:

— У Ринариона три официальные фаворитки и... — еще один тяжелый вздох, —

несколько любовниц.

Я слегка прифигела. Уставилась на собеседника в надежде услышать, что сказанное — шутка, но тот был абсолютно серьезен. И хотя подробностей уже не хотелось, я все-таки поинтересовалась:

— А почему ты считаешь, что Ринар поступает неразумно? Почему думаешь, будто он не прав?

Это мнение, насколько я поняла, относилось не к картине в целом, а к нынешнему поступку монарха — к его желанию посетить фаворитку немедленно, невзирая на привязанную телепортацией меня.

И понимание оказалось верным...

— Дело в том, что у Ринариона все равно ничего не получится, — помедлив, пояснил Визо. Потом добавил: — И его величество прекрасно об этом осведомлен.

Э... Что?

Я застыла и вытаращилась, молчаливо требуя пояснений. Только Визо откровенничать не спешил, пришлось подтолкнуть:

— Почему не получится? — Мысли о том, что три фаворитки и несколько любовниц могут выполнять роль прикрытия мужской несостоятельности, как-то не возникло. В моих глазах Ринар и мужская несостоятельность вообще не стыковались.

— Потому что в жизни его величества появились вы, — наконец признался слуга.

Все. Мой шок перешел все границы. Я даже дар речи на несколько секунд утратила! А когда способность говорить вернулась, выдохнула:

— При чем тут я?

— Метка на вашей ауре, — отозвался Визо. Чуть потупился и добавил: — У Ринариона теперь ни с кем, кроме вас, не получится.

— Что-о-о?..

На несколько минут комнату окутала тишина. Я пыталась переварить свой шок, а личный слуга его самодурства стоял и ждал, когда сие чудо свершится.

Ну а заметив на моем лице признаки возвращения в реальность, заговорил опять:

— Метки вроде вашей — большая редкость, но случай не уникальный, такое уже бывало. И доподлинно известно, что в парах, связанных подобной меткой, измены невозможны. Ринарион не сможет вам изменить, как бы ни старался. Вы... — тут слуга заметно смутился, — тоже изменить не сможете. И желать будете только друг друга. Всегда.

Как не сможет изменить мужчина, я представляла. Как не сможет изменить женщина — нет. Но уточнять этот момент все-таки не стала. Мне и без технических подробностей плохо сделалось.

А отдельным поводом для ужаса была реплика о том, что... его величество прекрасно об этом моменте осведомлен. То есть Ринар...

— Вы действительно думаете, что он знает? — поморщившись, уточнила я.

Визо уверенно кивнул. Потом добавил:

— Он даже «Хроники» вчера перечитывал, чтобы убедиться.

Желания углубляться в тему, конечно, не было, но не спросить я не могла:

— Но если так, то зачем он отправился к фаворитке?

— Видимо, надеется, что его, в отличие от остальных, это ограничение не коснется.

Я зачем-то попыталась представить величество в объятиях посторонней красотки и мгновенно испытала приступ тошноты. А когда тошнота отступила, новый вопрос задала:

— Он поэтому так на меня рычит? Он за это так меня возненавидел?

Визо заметно удивился.

— Возненавидел? Ну что вы... Я знаю Ринариона очень давно, и поверьте — это не ненависть. Просто некоторая неприязнь, причем скорее показная, нежели искренняя.

Воображать, как может выглядеть истинная ненависть в исполнении Ринара, я не стала. Вернее, хотела, но воображалки решительно не хватило. А Визо продолжил:

— В том же, что касается отношения... полагаю, что да, печать точно некую роль сыграла. Но дело не только в ней и не только в вас. Просто Ринарион очень не любит, когда кто-то вмешивается в его планы или сопротивляется его приказам, а Лария...

Слуга замолчал, а я, услышав имя виновницы всей этой жути, напряженно подалась вперед. И услышала после паузы:

— Подробности мне неизвестны, но смысл их конфликта в том, что Ринарион вознамерился перенести Первый храм Богини на другое место. Матушке-настоятельнице идея, разумеется, не понравилась, вот она и постаралась.

Уже звучавший вопрос: «А при чем здесь я?» — остался невысказанным. Зато очень ясно вспомнилось низкое аскетичное строение, виденное мной из окна королевской спальни, и я уточнила:

— Первый храм — это такой маленький и невзрачный?

— Да, — ответил Визо. Потом кивнул на столик и добавил: — Вы поешьте, а то мало ли как день сложится.

Предложение было определено в тему, и я, подумав, согласилась. Приподняла непривычно пышную юбку, пересела ближе к столику и потянулась за чашкой.

Чай, как выяснилось, уже остыл, но я не расстроилась. Отхлебнув ароматного напитка, подхватила с одной из тарелок булочку, а едва откусила первый кусок — вздрогнула и чуть не подавилась. Просто дверь в комнату резко распахнулась и на пороге возник Ринар. Злющий-презлющий! И слегка, самую малость помятый...

Я замерла в ожидании какой-нибудь фразы, но король молчал. Смерил убийственным взглядом сперва меня, потом Визо, затем опять к моей скромной персоне вернулся. Вот только теперь я вспомнила о том, что пребываю в образе хомяка, и постаралась быстренько откушенное прожевать. Но быстренько, как назло, не получилось — увы, под тяжелым взглядом монарха кусок в горло не лез.

А еще, глядя на это, с позволения сказать, величество, жутко хотелось вернуть вчерашний вопрос. Хотелось ухмыльнуться и спросить: ну как, успешно? И я дико радовалась тому, что в данный момент ем! Клянусь, если бы не это, точно бы от самоубийственной реплики не удержалась!

Но едва закончила жевать, очень о своей вынужденной культурности пожалела. Просто кое-кто, не будем показывать пальцем, выразительно закатил глаза и процедил:

— Ну наконец-то...

И уже не мне, а Визо:

— Я сегодня в кабинете работаю. Возможно, до самого вечера.

Слуга вежливо кивнул, ну а я все-таки не выдержала... Спросила, подпустив в голос удивления и фальшивого ужаса:

— В кабинете? Но как же ваши придворные? Вдруг меня кто-нибудь увидит?

Король скривился и привычно не ответил. Зато Визо пояснил:

— Всем, кто живет во дворце, кроме Сарса и Бириса, приказано сидеть по своим

комнатам, а сам дворец закрыт для посетителей. Поэтому никого, кроме слуг и стражи, вы не встретите.

— Ого! — откликнулась я. — Ну надо же...

Визо удостоился очередного гневного взгляда, но основная часть монаршей «ласки» предназначалась все-таки мне. И так как усугублять не хотелось, я отложила надкушенную булочку, залпом допила чай и встала, дабы последовать за Ринаром.

Кабинет не удивил, он оказался весьма созвучен королевским покоям. Единственное «значительное» отличие — темных тонов в интерьере было больше. Ну и еще один момент — спальня и прочие жилые помещения располагались на верхних этажах, а кабинет с прилегающей к нему приемной значительно ниже. Я определила эту часть дворца как административную.

Чтобы добраться до пункта назначения, пришлось миновать несколько залов, коридоров и лестниц. За время этой прогулки мы не встретили ни души! Только в самом конце, уже в приемной, натолкнулись на четырех стражей.

Впрочем, как «натолкнулись»? Вооруженные мужчины в форменной одежде явно находились у дверей монаршего кабинета постоянно, то есть ничего внезапного в этой встрече не было.

Увидав величество, стражники вытянулись по струнке и заученно уставились куда-то в пространство. Но когда мы дошли до середины приемной, не выдержали и принялись дружно коситься на меня.

Ринар, как полагаю, это заметил, но никак не прореагировал. Я не прореагировала тем более, разве что чуть-чуть, на полноготка, смутилась.

А в самом кабинете обнаружили уже знакомые мне помощники — тощий Бирис и плотный Сарс. В момент нашего появления они стояли у одного из трех письменных столов и о чем-то беседовали. По тому, как вытянулись лица, стало ясно — появления начальства не ждали, но уточнять, какого фига это начальство примчалось, конечно, не рискнули.

Коротко кивнув подчиненным, Ринар направился к самому большому, украшенному сложной резьбой столу. Попутно указал на расположенный по правую руку кожаный диван и добавил, не удостоив меня даже взглядом:

— Садись здесь.

Дико захотелось огрызнуться и вообще взбрыкнуть, но я, подумав, подчинилась. Да, мне по-прежнему очень не хотелось усугублять, особенно учитывая взвинченное состояние Ринариона.

Думать о недавних событиях не хотелось тем более, однако, едва я опустилась на диван и расправила пышную юбку, мысли сами в голову полезли. Не в красках, но я все-таки вообразила облом его хамоватого величества и непроизвольно улыбнулась.

А через миг веселье накатило с такой силой, что пришлось закрыть лицо руками и больно закусить губу. Но смех все равно прорвался, и состояние мое, разумеется, заметили...

— Что? — гаркнул Ринар.

Я, конечно, не ответила.

Спустя несколько наполненных моим сдавленным писком секунд кто-то из помощников предположил:

— Полагаю, у леди истерика.

Веселье не отступило, но приступ безудержного смеха все-таки прошел. Я поспешно

убрала руки от лица и, смерив парочку помощников взглядом, спросила:

— Уже не «она»? Уже «леди»?

Сарс не дрогнул, а вот Бирис заметно покраснел. Ответил, слегка потупившись:

— Извините. Мы были неучтивы и не правы.

Поворот оказался неожиданным, но на состояние мое опять-таки не повлиял. Мне по-прежнему было дико смешно, и успокоиться при всем желании не получалось.

Но выговаривать за эту... ну действительно истерику мне не стали. Ринарион привычно поморщился и сказал, обращаясь к Сарсу:

— Насчет завтрака распорядись. Для меня и для... леди.

Все. Несмотря на прозвучавший в голосе короля сарказм, истерика перешла на новый виток. Но невольных свидетелей она больше не интересовала. Теперь я просто сидела, хихикала в свое удовольствие и искренне надеялась, что приступ все-таки пройдет.

Чудо случилось минут через десять. Ровно в тот момент, когда вызванный Сарсом слуга приволок огромный поднос со всевозможными вкусностями и чаем.

Едва содержимое этого подноса перекочевало на отдельно стоящий у окна стол, я услышала куда более спокойное, нежели обычно:

— Пойдем, С... Света.

На этом галантность короля закончилась, но иного я и не ожидала. Молча поднялась на ноги, прошествовала к тому самому столу, собственноручно отодвинула для себя стул и, усевшись, сосредоточилась на еде.

Ринарион тоже сел и, равно как и я, уткнулся в тарелку. И это было гораздо лучше, чем вчера за ужином! Более того — благодаря сосредоточенности монарха завтрак прошел вполне сносно. Зато когда мы закончили и я вернулась на прежнее место, а Ринар сел за письменный стол, случилось нечто...

Раздался стук — умеренный, но какой-то излишне торопливый. Через миг двери кабинета приоткрылись, и в щель протиснулась голова стража. Мужчина тихо кашлянул, потом сказал, обращаясь к Ринару:

— Ваше величество, простите, но к вам посетитель.

Брови короля резко взлетели вверх. Сарс с Бирисом тоже удивились. Ну и я, конечно, некоторое недоумение испытала... Какие посетители, если все придворные по комнатам сидят? Если ходить по дворцу только стражникам и слугам позволено?

— Кто? — уточнил правитель.

— Леди Пиниция, — помедлив, отозвался страж.

Пауза длилась недолго. Потом Ринар кивнул, а стражник отстранился и распахнул двери. Еще секунда, и в кабинет вошла дама, которую я мгновенно узнала. Я видела эту рыжеволосую леди в толпе придворных после первой телепортации.

Меня, как оказалось, тоже запомнили и тут же одарили очень недобрый взглядом. Но быстро переключили все внимание на короля, не забыв присесть в очень глубоком реверансе.

— Ваше величество, простите за вторжение, — красивым низковатым голосом проворковала рыжая. — Но мне очень нужно с вами поговорить.

Ринар, который уже не хмурился и даже не кривился, промолчал, явно ожидая пояснений. Но единственным, что добавила леди, стало:

— Наедине.

Статус рыжей был ясен с самого начала, поэтому лично меня просьба не удивила. Остальные тоже отреагировали ровно, и такое отношение подсказало — с точки зрения

присутствующих, ситуация обыденная.

А вот когда Ринар встал и, помедлив с секунду, направился к Пиниции, мое спокойствие значительно пошатнулось. Я ощутила невероятный прилив ярости — жгучей, испепеляющей!

Как смогла сдержаться, как сумела сохранить нейтральное выражение лица — не знаю! Зато знаю, что в этот миг мне дико хотелось вскочить и выцарапать глаза сперва ей, потом ему! Поэтому, когда Пиниция и король вышли, а двери кабинета закрылись, я испытала толику радости. И полностью сосредоточилась на попытке не выдать свое неадекватное состояние.

Но когда в сознании вспыхнул вопрос: «А зачем эта зараза вообще явилась?» — сдерживаться стало совершенно невозможно. Просто я вдруг очень четко поняла, что сегодня утром Ринар именно к ней, к рыжей ходил!

То есть он ходил, но у них ничего не получилось, а дальше все просто. Может ли постоянная любовница смириться с подобным провалом? Ну разумеется, нет! Следовательно, Пиниция не поговорить пришла. Она примчалась, чтобы... попробовать еще раз!

Кажется, я зашипела. Или даже выругалась, причем матом. А может, все-таки сумела сдержаться и промолчать? Нет, не помню, но... как бы там ни было, Сарс и Бирис заметили. Правда, издеваться не стали. Бирис даже поднялся из-за стола и принес воды.

Когда я принимала стакан, руки ходили ходуном. Зато через минуту, едва вода была выпита, а стакан возвращен королевскому помощнику, стало на порядок легче. Спустя еще минуту я смогла выдохнуть и пояснить:

— Это не мои эмоции, это все метка.

— Знаем, — ответил Сарс. В голосе прозвучало вполне искреннее сочувствие.

Думаю, именно это сочувствие помогло не заморочиться и вообще отнестись к своему позору философски. Откинуться на спинку дивана, прикрыть глаза и попробовать поймать дзен.

Только он, зараза такая, не ловился. Я по-прежнему была невероятно зла на Ринара! А еще на Ларию, на дурацкую метку и чуть-чуть, самую капельку, на себя. Просто закралось подозрение, что причина всей бури не только в ауре. Что я сама... тоже некоторую лепту вношу.

Стыдно признать, но Ринарион полностью в моем вкусе. Его мощная фигура, прямая осанка, темные волосы, голубые глаза, правильные черты лица — все-все!

Если бы наша встреча состоялась в других, более привычных для меня обстоятельствах, я бы сразу свалилась в обморок от кайфа. Если бы здесь и сейчас этот мужчина не хамил и не вел себя как истинная сволочь, эффект был бы аналогичным.

Клянусь, я бы в него влюбилась! По уши! Как последняя дура! Я бы...

Так. Ладно. Хватит о больном.

Я сделала очередной глубокий вдох и в который раз попробовала нащупать точку равновесия. И даже приблизилась к некой гармонии, но в следующее мгновение меня из этого состояния вырвали.

Звук был невнятным, но настолько резким, что я инстинктивно открыла глаза и повернула голову. Оказалось, дверь в кабинет распахнута, а на пороге стоит Ринар — такой же злоющий, как и в тот — предыдущий раз.

Еще не сознавая всю подоплеку, я пронаблюдала, как король делает шаг вперед,

поворачивается к помощникам и, указав на дверь, приказывает:

— Вон! Оба!

Как Сарс с Бирисом вскакивают и мчатся к двери, тоже видела, а вот потом...

Вот после того как королевские помощники исчезли, а Ринар захлопнул дверь и задвинул небольшой засов, я сообразила. Но вместо естественной в подобных обстоятельствах паники ощутила новый прилив бешеной, всепоглощающей злости!

Я мгновенно взвилась на ноги и выпалила:

— Даже не думай!

— А я и не думаю! — рыкнул Ринарион и стремительно ринулся ко мне.

Мысли о побеге не возникло. Зато появилось понимание — вот сейчас точно физиономию расцарапаю! И вообще прибью!

Король, кажется, этот момент просек, но остановиться даже не попробовал. Подлетел и раньше, чем успела нанести хоть какой-нибудь вред, притянул к себе.

— А ну пусти! — грозно воскликнула я.

Ринар не послушался. Наоборот — притянул еще ближе, так что ребра затрещали, и припечатал строго:

— Успокойся. Не ори.

Не ори?! Да что он себе позволяет?!

В момент захвата мои ладони оказались прижаты к мужской груди, причем прикасались не к куртке, а к рубашке. Конечно, я лазейкой воспользовалась. Конечно, ногтями в его грудь впиалась!

А противник застонал, но... от боли в этом звуке было немного. Правда, прежде чем данный факт осознать, я впиалась еще разок. А потом еще...

Секунда, и меня прижали уже так, что шевельнуться не получалось. Разве что на ногу наступить, но я почему-то не попробовала. Просто стояла в его объятиях и бесилась! Ну а он...

Ринарион вел себя как какой-то насильник-эстет: держал, прижимая к собственному телу, и точно этим состоянием наслаждался. Попутно пытался зарыться носом в мои распущенные волосы и прикоснуться щекой к щеке. И, несмотря на весь смысл происходящего, я начала успокаиваться. То есть по-настоящему. Совсем-совсем!

Но едва сердце перестало биться как шальное, едва я решила, что величество не такой уж гад, ситуация переменилась... Ринар выпустил из захвата и, легко подхватив на руки, сделал шаг к дивану. Миг, и я осознала себя сидящей на королевских коленях. Руку, которая крепко держала за талию, не позволяя вырваться, тоже ощутила.

Потемневший взгляд Ринара скользнул по моим губам, по шее и декольте. А потом ладонь этого маньяка нагло легла на мою грудь. Вот просто раз — и все. Без всяких на то разрешений!

И еще одна подлость — вместо положенной вспышки ярости я ощутила вспышку удовольствия. Желание, которое мучило вчера вечером, пробудилось и заворчалось, непрозрачно намекая, что еще немного, и накроет с головой.

Допустить подобного исхода я, конечно, не могла. Готовясь залепить пощечину, прошипела:

— Прекрати! Немедленно!

Король не прекратил, наоборот — сильнее сжал грудь и сказал раздраженно, но хрипло:

— Не ори. Ничего я тебе не сделаю. Я всего лишь хочу убедиться...

— В чем?! — взвизгнула я.

И тут же осеклась. Просто ответ на вопрос был слишком очевиден.

За это утро Ринар дважды встречался с фавориткой, но у него ничего не получилось. Для мужчины, окружившего себя целой армией любовниц, подобное происшествие — гигантский стресс.

Так что желание Ринара проверить — вполне естественно, но... Лично я в подопытные мышки не записывалась! И еще: буквально минуту назад он обжимался с рыжей Пиницей, а теперь мацает теми же самыми руками меня?! Ну, знаете...

— Ну, знаешь! Я тебе не... — начала я гневно, но тут же замолчала, дабы бросить все силы на попытку вырваться и встать.

Но король эти старания не оценил. Рыкнул злобно:

— А ну тихо!

Я инстинктивно замерла, а Ринарион добавил:

— И лучше не дергайся. Просто посиди пару минут. Это не так уж тяжело.

Наглость обескуражила. Я даже дар речи на секунду потеряла! А когда очнулась и вознамерилась высказать этому мужлану все, монарх поднял голову и... я застыла опять.

Нет, возмущение никуда не делось, но, заглянув в глаза Ринара, я вдруг очень четко поняла — дергаться действительно не стоит. Просто если продолжу сопротивляться, то у меня точно будет секс. Причем прямо здесь и сейчас.

Отдельная подлость заключалась в том, что тело уже распалось и его подобный исход вполне устраивал. Это была дополнительная причина взять себя в руки и включить мозг! То есть замереть и попробовать от происходящего отстраниться. Сосредоточиться не на Ринаре, а на чем-нибудь другом.

И я, конечно, попробовала. Уставилась... нет, не в потолок, а на запертую дверь кабинета. Ну а король вернулся к проверке, хотя, как подсказывали логика и чутье, главная часть сего действия уже состоялась. В смысле он уже убедился, что может. Он уже...

Так. Стоп. Смотрим на дверь!

Ринарион шумно выдохнул и притянул ближе. Уткнулся носом в шею и начал ласкать грудь через ткань. Движения его пальцев были порывистыми, но четкими и довольно нежными. В них чувствовалось мастерство матерого ловеласа, которое вызвало мгновенный, очень яркий отклик.

Я ощутила уже знакомое напряжение и жар, который поднимается из глубин, накрывая волной. Желание выгнуться, застонать и обвить мужскую шею руками. Притянуть ближе и раскрыться, давая полный доступ, и, забив на все, прошептать «да»!

Когда губы Ринара начали путешествие от мочки уха к ключице, жар резко усилился. Сердце забило стократ быстрее, а тело наполнила удивительная, бесконечно приятная слабость. Повинуясь инстинктам, я все-таки выгнулась, но стон сдержала, а монарх перешел к другим, более интимным ласкам.

Он оставил зону декольте в покое и, повозившись пару секунд с длинной юбкой, запустил руку под платье. Его пальцы заскользили по обнаженной коже, уверенно устремляясь вверх. Это стало поводом тихо охнуть и слегка испугаться, но где-то на грани сознания маячила мысль о том, что дальше положенного Ринар заходить действительно не станет. Эта мысль успокоила и чуть-чуть, самую каплю, разочаровала.

Я все так же смотрела на дверь и отчаянно цеплялась за благоразумие, которое было еще живо. Но когда ладонь короля скользнула под шелковую ткань выданных мне шортиков и

легла на бедро, осознала — сдержаться я не смогу!

Тело полностью этот вывод поддержало и опять выгнулось, а сознание подернулось дымкой. Глаза сами собой закрылись, позволяя отрешиться от всего и всецело отдаться ощущениям. Кровь вспенилась и превратилась в огонь.

Увы, но я все-таки застонала. И только последний дурак смог бы расслышать в этом стоне протест! Ринарион дураком точно не был и точно понял все верно, но спустя несколько секунд, когда от моего благоразумия и следа не осталось, чувственную атаку прервал.

Неспешно убрал руку из-под платья, оторвался от зацелованной и немного покусанной шеи и весьма деликатно ссадил со своих коленей на диван. А вот дальше действовал стремительно. Он очень резко поднялся на ноги и едва ли не бегом отошел к окнам.

Мое полностью дезориентированное сознание сообразило не сразу. Прошла вечность, прежде чем я поняла, что Ринар открыл окно, а теперь просто стоит возле него и дышит. То есть он в самом деле поступил так, как обещал, в то время как я...

Новый прилив жара был никак с возбуждением не связан. Меня накрыло волной бешеного, совершенно дикого стыда! Я осознала, как сильно хотела продолжения начатого Ринаром действия, и мысленно отвесила себе очень веский подзатыльник.

Блин! Светка! Что ты творишь?!

Воспоминание о метке никак на ситуацию не повлияло. Здесь и сейчас мне было совершенно на эту метку плевать! Тот факт, что величество — хам и сволочь, тоже не заботил. Равно как и понимание, что знакома с этим мужчиной чуть больше суток, и никаких романтических отношений между нами нет.

Я. Его. Хотела.

Его всего и прямо сейчас!

И мне требовалось все, до последней капли, самообладание, чтобы оставаться там, где сидела. Чтобы не подойти к Ринару и не потребовать, чтобы он... чтобы мы... чтобы у нас...

Я мысленно взвыла, закрыла лицо руками и принялась дышать настолько глубоко, насколько могла. И лишь когда сердце начало стучать немного медленнее, а посвященное Ринариону желание пошло на спад, почувствовала себя лучше.

Но стыд и смущение отступать все равно не желали, поэтому, когда несостоявшийся любовник развернулся и направился к двери в явном намерении впустить в кабинет Сарса и Бириса, я выпалила:

— Нет!

Король замер и обернулся. Подарил долгий хмурый взгляд, а сообразив, с чем мой протест связан, поморщился и сказал ровно:

— Чем дольше эта дверь заперта, тем больше поводов думать, будто между нами что-то произошло. К тому же мои помощники совершенно надежны и не болтливы, так что прекращай краснеть и... — Он запнулся, в который раз выдохнул, а закончил уже в другой, более привычной манере: — Займись чем-нибудь другим.

Эти слова отрезвили получше самого холодного душа. И хотя краска не спала, зато остатки неприличных желаний рассыпались в пыль.

Мне снова захотелось убивать! Вернее, не убивать, а убить! Одно-единственного, совершенно конкретного человека.

И человек... заметил. Но не испугался, нет... Он просто улыбнулся уголками губ и, круто развернувшись на каблуках, продолжил путь к двери. Будто все действительно в

порядке. Словно ничего особенного не произошло.

Как ни странно, но королевские помощники действительно повели себя вполне тактично — в кабинет вошли с совершенно обыденными, ничего не выражающими лицами и даже не покосились в сторону дивана, на котором сидела я.

Они просто направились каждый к своему столу, уселись и тут же зарылись в бумаги. Эта подчеркнутая невнимательность дала возможность не только отдышаться, но и немного привести себя в порядок — пригладить волосы, расправить платье и подтянуть слегка опустившийся лиф.

Ринарион в бумагах не копался. Он тоже сидел за столом, развалившись в огромном кожаном кресле, и усиленно о чем-то размышлял. Но, в отличие от подчиненных, косился на меня довольно часто. Невзирая на то что я сама занималась тем же, эти взгляды ужасно злили.

А спустя минут десять тишина, наполнявшая кабинет, отступила. Ринар прекратил думать и окликнул:

— Сарс!

Плотный тут же поднял голову и уставился вопросительно. А монарх продолжил:

— Бросай то, чем сейчас занимаешься. Нужно срочно составить приказ для тайной канцелярии.

Сарс мгновенно потянулся к стопке бумаг, лежавшей на краю стола, выхватил чистый, как я поняла, лист и ответил:

— Да, ваше величество. Записываю.

— Пусть вышлют с территории дворца всех, у кого нет земель и обширных родовых связей. Тех, у кого связи есть, но кто в ссоре с семьей — тоже из дворца убрать. И всех, кто испытывает значительные финансовые трудности. Отдельное внимание тем, у кого есть крупные «азартные» долги.

Ринар взял паузу, позволяя помощнику записать, и я услышала, как скрипит перо, которым Сарс орудовал. И чуть-чуть удивилась — неужели в мире, где есть вполне нормальная сантехника и качественное освещение, не могли придумать шариковую ручку? Ну или хотя бы обычный карандаш...

[Купить полную версию книги](#)

Труйя — монашеский головной убор. Отличается широкими, загнутыми вверх полями и высоким остроконечным колпаком. По оттенку труйи можно узнать духовный сан. Высокие чины носят белую, низкие — бежевую или кремовую. — *Здесь и далее примеч. авт.*